

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

На тему «Особенности перевода стилистических единиц произведения
Брайана Трейси «Достижение максимума: Стратегия и навыки, которые раз-
будят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха»

Исполнитель Советов Евгений Олегович

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Плахотная Юлия Ивановна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой к.ф.н., доцент

(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна

(фамилия, имя, отчество)

«21» 10 2021г.

Санкт-Петербург

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы перевода стилистических единиц.....	5
1.1 Стилистическая единицы, как элементы организации единиц языка.....	5
1.1.1 Классификация стилистических единиц.....	11
1.1.2 Соотношение стилистических единиц с ярусами языка.....	22
1.2 Перевод стилистических единиц.....	23
1.2.1 Понятие и виды перевода.....	23
1.2.2 Способы перевода стилистически единиц.....	26
1.2.3 Передача прагматических значений в процессе перевода.....	29
1.3 Изучение стилистики произведений Брайана Трейси.....	34
1.3.1 Жанровые особенности произведений Брайана Трейси.....	38
Выводы по первой главе.....	40
Глава 2. Анализ особенностей перевода стилистических единиц в произведении Брайана Трейси «Достижение Максимум: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха».....	41
2.1 Классификация стилистических единиц в произведении.....	41
2.2 Анализ перевода стилистических единиц.....	43
Выводы по второй главе.....	71
Заключение.....	73
Список цитируемой литературы.....	75

Введение

На протяжении длительного времени лингвисты сталкиваются с проблемой передачи стилистики языка оригинала на переводящий язык. Как правило в процессе перевода возникает вопрос каким образом перевести фрагмент текста так, чтобы с одной стороны сохранилась интенция, авторская мысль, а с другой - адекватность и максимальная близость перевода к оригиналу.

Ежедневно публикуется множество статей и произведений на разные темы, однако, бестселлерами по-прежнему становятся только единицы. Во многом на успех произведения оказывает влияние уникальная стилистика языка автора. Именно поэтому для переводчика важно передать стилистику текста на ПЯ максимально близко к оригиналу.

В выпускной квалификационной работе производится анализ особенностей перевода стилистических единиц в произведении Брайана Трейси «Достижение Максимум: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха».

Актуальность данного исследования обусловлена особенностями перевода стилистики произведений деловой литературы, что представляет собой интерес для студента-филолога и выступает важным аспектом для понимания зависимости успеха работ автора от стилистики его речи. В процессе анализа также актуально разобраться в вопросах выбора тех или иных стилистических единиц Брайаном Трейси, так как, как правило, деловая литература имеет очень узконаправленную аудиторию и редко получает высокую популярность, однако, работы Брайана Трейси продаются миллионными тиражами в том числе и в России. Также важно помнить о том, что вопрос сохранения стилистических единиц оригинала при переводе изучен достаточно слабо. Существуют отдельные расхождения, как в переводах отдельных стилистических единиц, так и при передаче общей стилистике текста. Таким образом, выпускная квалификационная работа представляет особый интерес и актуальность с точки зрения анализа особенностей перевода

стилистических единиц, с целью определить взаимосвязь особенностей перевода и выбора стилистических единиц с повышением популярности деловой литературы.

Объектом исследования выступают стилистические единицы.

Предметом изучения являются особенности перевода.

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей перевода стилистических единиц.

Цель и предмет исследования определили следующие задачи:

1. на основе анализа научной литературы дать определение стилистическим единицам, указать виды единиц, привести классификацию;
2. изучить переводческую деятельность, дать определение перевода, указать виды переводов;
3. изучить стилистику произведений Брайана Трейси;
4. проанализировать перевод стилистических единиц в произведении Брайана Трейси «Достижение Максимум: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха».

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие методы исследования: анализ, метод сплошной выборки, сравнительный анализ, классификация.

Методологической базой исследования послужили идеи и концепции, представленные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (М.С. Ретунская, Л. В. Худобина В.И. Заботкина, Е.А. Земская, Н.В. Бабенко, В.В. Лопатин, Л.Г. Лыков, С.Ж. Нухов, Г.Э. Пауль,).

Глава 1. Теоретические основы перевода стилистических единиц

1.1 Стилистические единицы, как элементы организации единиц языка

В современной лингвистике зачастую анализ перевода сводится лишь к исследованию «лексики и фразеологии с образной семантикой» [Тарланов 1990, с. 4–15]. Отчасти такое мнение также подкрепляется мыслями И.Р. Гальперина, который еще в середине XX писал, что стилистика – это «наименее разработанная область языкознания» [Гальперин, 1958, с. 17]. В период написания его труда он отмечал, что «предмет и содержание стилистики, как раздела науки о языке, до сих пор точно не определены» [Гальперин, 1958, с. 17]. На данный момент благодаря трудам современных филологов в вопросах изучения стилистике произошёл определенный прогресс.

Главной темой работы является анализ перевод стилистических единиц. Для достижения поставленной цели необходимо в первую очередь определить понятие стилистических единиц, разобраться в видах, привести классификацию.

На данный момент, не существует единой концепции, позволяющей с большой точностью определить, а значит и дифференцировать понятие стилистических единиц. Как писали в своих работах В.В. Виноградов и И.В. Арнольд, основой для стилистической функции служат более низкие уровни – стилистические единицы, которые включают в себя выразительные и изобразительные средства. Некоторые ученые закладывают в понятие стилистических единиц только одно понятие: выразительные средства (И.Р. Гальперин, А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева, Н.И. Лихошерст, З.В. Тимошенко), некоторые – при определении стилистических единиц строго различают тропы и фигуры речи: выразительные и изобразительные средства (М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев И.В. Арнольд.). Есть третья точка зрения, например, М.П. Брандес, говоря о стилистических единицах, совмещает все в одном понятии: изобразительно-выразительные средства.

Для того, чтобы сформулировать определение стилистических единиц необходимо рассмотреть два понятия, составляющих данное определение: «стилистика» и «единицы». Для этого необходимо обратиться к трудам известных ученых – филологов.

Разбор «стилистики» вызывает определённые трудности, в связи с тем, что, как было сказано ранее, данный вопрос по-прежнему изучен достаточно поверхностно и имеет ряд противоречий. В настоящий момент нет однозначного понимания термина «стилистика». По словам академика В.В. Виноградова, проблема определения понятия стилистики связана прежде всего с «...теми внешними и внутренними противоречиями, которые создаются многозначностью слова стиль и которые ведут к смешению содержания связанных с этим словом разных понятий...» [Виноградов 1963, с. 3]. Существует «...недостаточная определенность содержания основных понятий и границ разных типов стилистики» [Виноградов 1981, с. 105]. Вместе с этим сам Виктор Владимирович достаточно много высказывался в направлении изучения стилистики: «Задачей «стилистики языка» является выявление «связей и отношений языковых элементов однородной стилистической окраски», опирающихся на «свойства функционального использования языковых средств в многообразии видов общественно-речевой практики» [Виноградов 1955, с. 67-68].

Значительный вклад в развитии общей и частной стилистики принадлежит И.В. Арнольд. Она расширяет понятие стилистики, внося ее в контекст всего коммуникативного акта. Рассмотрение литературного произведения с точки зрения теории информации позволяет ей сделать все пять элементов схемы связи – источник информации («окружающая писателя реальную действительность»), передатчик («писатель»), канал («литература»), приемник («читатель») и адресат («окружающая читателя общественная действительность») – объектами вдумчивого и внимательного изучения [Арнольд, 2002, с. 38]. Освещая стилистику в таком ключе, И.В. Арнольд обращается к понятию стилистики декодирования. Основы стилистики

декодирования были заложены Л.В. Щербой в первой трети XX века и были развиты позже его последователями. Наиболее полное определение стилистики декодирования дает М.Н. Кожина: «стилистика декодирования – направление стилистики, изучающее те стороны высказывания, которые передают лицу, принимающему (декодирующему) сообщение, мысли и чувства лица, отправляющего сообщение, а также факторы, определяющие воздействие текста на читателя» [Кожина, 2006, с. 414].

Далее важно перейти к вопросу о «факторах, определяющих воздействие на читателя» [Кожина, 2006, с. 414]. Как отмечала И.В. Арнольд, стилистика декодирования рассматривает «литературное произведение как источник впечатлений для читателя» [Арнольд, 2002, с. 28]. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, впечатление – это: 1) след, оставленный в сознании, в душе чем-нибудь пережитым, воспринятым; 2) влияние, воздействие [Ожегов, 2006, с. 101]. Таким образом, источником впечатлений для читающего, то есть декодирующего текст, могут быть различные факторы, которые способны оказать воздействие на его эмоциональное состояние. Мы можем сделать вывод о том, что основной особенностью данных факторов является наличие стилистической функции.

Стилистическая функция определяется И.В. Арнольд «как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации». Стилистическая функция обладает такими важными свойствами, как аккумуляция, неэксплицитность и иррадиация [Арнольд, 2002, с. 82–85]. Выявление стилистической функции при анализе – одна из важнейших задач, так как именно она помогает определить намерения передатчика информации, так как «именно стилистическую функцию имеет в виду тот, кто наивно заявляет «автор хочет сказать» или «это сказано с целью показать» [Арнольд, 2002, с. 88].

Стилистические единицы неразрывно связаны также с такими понятиями, как «единицы языка» или «лексические единицы».

Единица языка – элемент системы языка, неразложимый в рамках определённого уровня членения текста и противопоставленный другим единицам [Булыгина, 1969 – 1978] в подсистеме языка, соответствующей этому уровню. Лексическая единица - слово, устойчивое словосочетание или другая единица языка, способная обозначать предметы, явления, их признаки и т.п. [Л.Л. Нелюбин, Толковый переводческий словарь].

Важно отметить, что в языке обычно выделяют четыре основных уровня: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический. Языковые и лексические единицы каждого из этих уровней могут быть либо стилистически нейтральными, либо стилистически окрашенными.

1. Стилистически нейтральные единицы (средства, ресурсы) языка – это единицы, которые могут свободно использоваться в различных сферах, стилях и условиях общения, не привнося в высказывание особого стилистического признака, например: дом, рука, читать, говорить, легкий, красивый и т. п. Они имеют повсеместное распространение, их употребление ничем не ограничивается. В этом случае обычно говорят о языковых единицах нулевого (или нейтрального) стилистического уровня.

2. Стилистически окрашенные единицы (средства, ресурсы) языка – это единицы, обладающие стилистической окраской, выявляемой на фоне нейтральных единиц. Под стилистической окраской языковой единицы понимают дополнительные (коннотативные) к ее основному (номинативному, предметно-логическому и грамматическому) значению эмоционально-оценочные, экспрессивные и функциональные свойства. Эти свойства ограничивают употребление единиц языка определенными сферами, стилями, жанрами и условиями общения (ситуацией) и тем самым несут стилистическую информацию. Стилистически окрашенные единицы не могут употребляться повсеместно, а только в определенных условиях.

Выделяют два типа стилистической окраски: функционально-стилистическую и эмоционально-оценочную [Учебно-методическое пособие для самостоятельного изучения дисциплины студентами всех форм обучения, Голицына Т.Н., с. 53].

1. Функционально-стилистическая (стилевая) окраска. Она обусловлена регулярным употреблением той или иной единицы языка в определенном функциональном стиле языка. Это приводит к тому, что и сама данная единица языка (слово и т. п.) получает окраску, отпечаток той сферы или стиля, в которой оно обычно встречается, т. е. слово несет на себе окраску деловой, официальной, научной, публицистической и т. п. речи (например: социальный – публицистическое, синхрофазотрон – научное, дебет – деловое). Это окраска слова особенно ярко проявляется в «чужих» для него контекстах: книжные слова в разговорной речи, разговорные – в книжной и т. п. Иногда это свойство специально используется писателями в определенных художественно-выразительных целях, чаще всего – иронических, юмористических, каламбурных и т. д. Однако неосознанное, неспециальное употребление стилистически окрашенного слова в несвойственном ему функциональном стиле является ошибкой, порой достаточно грубой, искажающей сам смысл высказывания.

2. Эмоционально-оценочная (стилистическая) окраска. Если функционально стилистическая окраска окрашивает само слово как языковую единицу, то при помощи слов с эмоционально-оценочной окраской осуществляется «окраска» самих обозначаемых объектов, выражается отношение к ним, производится их оценка и т. п. Эта окраска органически свойственна языковой единице, неотделима от ее значения. Она проявляется в любой сфере использования этой единицы, в самых минимальных контекстах и даже изолированно. Так, сниженную (отрицательную) окраску имеют слова: губошлеп – человек с большими отвислыми губами и непонятно говорящий; шалопай – бездельник, любящий пошалить; чмокать – целовать.

По замечанию Т.Г. Винокур, «идея возможности разных задач и разных масштабов науки о стилях приобретает все большую популярность» [Винокур 2009, с. 17]. Важно также отметить различия между единицами языка и стиля. Они проявляются в следующих признаках:

1. Единицы языка всегда имеют определенную материальную форму, одну и ту же, хотя и изменяющуюся в определенных пределах; стилистические единицы, напротив, представляют собой только способ использования единиц языка.

2. Единицы языка, даже такие абстрактные, как грамматические и фонологические, имеют каждая свое значение (так, значением фонемы является звук или комплекс звуков в определенном типе произношения); на основании этого значения с помощью единиц стиля формируется смысл в речи. Так, фонема *t* различает значения слов и морфем в системе языка. Но у Пушкина: веселым треском трещит затопленная печь, где *t* в сочетании с *r* в словах треск, трещит создает одну из фигур фоностилистики - звукоподражание. Каждая единица языка имеет собственное значение, а риторические единицы стиля осмысливают это значение, переводя его в акте речи из абстрактного в предметное представление.

3. Единицы языка в высказывании должны представить весь состав ярусов и заполнить этот набор хотя бы значимым своим отсутствием (так, лат. *i* 'иди' соединяет в себе фонему, морфему, слово, предложение). Единицы стиля композиционного характера обязательно представлены в высказывании (в данном случае соблюдена максимальная краткость речи). Но единицы стиля, соотносимые с ярусами языка, не обязательно представлены в высказываниях (как в данном случае). Могут быть высказывания, не содержащие таких единиц; не зря их называют украшениями речи.

Таким образом можно сделать вывод о том, что стилистические единицы, сопоставимые с единицами языка, противоположны им.

На основе вышеизложенного также необходимо констатировать, что стилистические единицы – это варианты выбора и способа организации

элементов системы языка, неразложимых в рамках определённого уровня членения текста и противопоставленных другим единицам, в единое смысловое и композиционное целое. Они неразрывно связаны с единицами речи при этом не являются ими, имея значительные отличительные качества.

Рассмотрев теоретический материал и решив вопрос дефиниции основных теоретических понятий, необходимо рассмотреть вопрос классификации стилистических единиц.

1.1.1 Классификация стилистических единиц

При исследовании текста на предмет реализации тех или иных стилистических единиц, перед исследователем встает необходимость их классификации. Это позволяет упорядочить языковые явления и осуществить анализ на всех возможных уровнях. На данный момент существуют несколько классификаций, позволяющих дифференцировать стилистические единицы (например, классификации В.А. Кухаренко, З.И. Хованской, Л.Л. Дмитриевой, В.Б. Сосновской и И.В. Арнольд), но в рамках нашего исследования мы охарактеризуем наиболее авторитетные из них: системы Дж. Лича, И.Р. Гальперина, Ю.М. Скребнева. Классификация, созданная Дж. Личем, основывается на использовании языковых средств в соответствии с языковой нормой и вопреки норме. В связи с этим он выдвигает два важнейших понятия – foregrounding и linguistic deviation, которые могут переводиться на русский язык как «выдвижение, актуализация» и «языковое отклонение, девиация» соответственно. Он выделил парадигматические и синтагматические отклонения от лексических и грамматических норм языка.

И.Р. Гальперин предлагает классификацию, основанную на уровнях языка: стилистические единицы он делит на лексико-фразеологические, синтаксические и фонетические. Каждая из групп в свою очередь делится на подгруппы по определенному признаку. В рамках нашего исследования не

представляется возможным полное и глубокое рассмотрение идей И.Р. Гальперина. Мы лишь обязаны обозначить, что долгое время его систематизация представляла собой наиболее авторитетную среди ученых, занимающихся проблемами стилистики.

В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет классификация Ю.М. Скребнева. Его методика основывается на 12 переосмыслении принципов парадигматического и синтагматического классифицирования Дж. Лича и взглядов И.Р. Гальперина на поуровневый подход. Он разделяет стилистические единицы на уровни (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический и принципиально новый семасиологический) и делит стилистику на синтагматическую и парадигматическую. Доказывая целесообразность такого подхода, он писал: данное «подразделение является более общим и, следовательно, иерархически более высоким» [Скребнев 1975, с. 78]. В итоге можно представить следующую систему стилистических единиц.

Стилистика подразделяется на парадигматическую и синтагматическую, в каждой из которых выделяются следующие уровни: фонетика, морфология, лексикология, синтаксис, семасиология. В уровень парадигматической фонетики включаются следующие стилистические приемы:

1) графон – это умышленное нарушение графической формы слова (или словосочетания), используемое, чтобы отразить произношение [Кухаренко 1986, с. 11];

2) звукоподражание – это использование слов, звуковой состав которых имитирует звуки обозначаемых объектов или действий [Кухаренко 1986, с. 11];

3) использование графических средств. Сюда относят все изменения шрифта (курсив, использование прописных букв), разрядка графем (разбивка по слогам, повторение графем) и строк [Кухаренко 1986, с. 11].

В основе выделения уровня парадигматической морфологии лежит явление вариативности употребления морфологических категориальных форм, при котором происходит замена одной формы грамматически

противоположной. Здесь можно четко проследить связь с теорией Дж. Лича, который называл стилистический потенциал грамматических форм «отклонением» (deviation) [Leech 1969, с. 44–45]. Автор отмечает перспективы изучения этого уровня, так как он является малоизученным [Скребнев 2003, с. 47].

Далее следует уровень парадигматической лексикологии. В основе выделения данного уровня лежит выбор и использование автором слов из различных пластов лексики [Скребнев 2003, с. 52–55]. Как стилистический прием Ю.М. Скребнев выделяет использование возвышенной или позитивной (elevated / positive) лексики, пониженной или негативной (degraded / negative), а также использование терминов. Комментируя данный подход, Т.А. Знаменская отмечает, что несмотря на достоинства теории ученого, трактовка каждого стилистического приема требует индивидуального подхода и должна рассматриваться с учетом контекста употребления и стилистической функции [Знаменская 2006, с. 62]. На уровне парадигматического синтаксиса ученый обозначает пять оснований для оппозиции стилистических приемов. Первая оппозиция зависит от полноты структуры предложения. Здесь все основывается на упущении или чрезмерном употреблении главных и второстепенных членов предложения, наличие которых является обязательным в нейтральных конструкциях. Он выделяет следующие приемы:

1. Эллипсис (эллиптическое предложение) – отсутствие одного из главных членов предложения – подлежащего или сказуемого [Скребнев 2003, с. 78].

2. Апозиопезис – намеренное уклонение от доведения высказывания до конца [Скребнев 2003, с. 81].

3. Использование назывных предложений, которые по определению Ю.М. Скребнева включают только один главный член, выраженный существительным или его эквивалентом [Скребнев 2003, с. 81].

4. Упущение вспомогательных глаголов _will_, _do_, _have_, _be_, а также глагола-связки _be_ [Скребнев 2003, с. 83].

5. Асиндетон – намеренное упущение союзов [Скребнев 2003, с. 83].

6. Повтор – синтаксическое явление, при котором повторяется слово или только синтаксическая позиция. Данное явление может наблюдаться в 14 предложениях, которые имеют два или более однородных члена предложения [Скребнев 2003, с. 84]

7. Пролепсис (синтаксическая тавтология) – одновременное употребление существительного и личного местоимения [Скребнев 2003, с. 84].

8. Выделение ремы предложения – синтаксический прием, при котором простое предложение переделывается в сложное [Скребнев 2003, с. 84].

9. Полисиндетон (многосоюзие) – термин, являющийся противоположным асиндетону, обозначает чрезмерное использование союзов [Скребнев 2003, с. 88].

10. Инверсия - нарушение обычного порядка слов в предложении. В аналитических языках (например, английский, французский), где порядок слов фиксирован строго, стилистическая инверсия распространена относительно мало; во флективных, в том числе русском, с достаточно свободным порядком слов – весьма значительно.

11. Анаколумф - риторическая фигура, солецизм, состоящая в неправильном грамматическом согласовании слов в предложении, допущенная по недосмотру или как стилистический приём (стилистическая ошибка) для придания характерности речи какого-либо персонажа.

В основе выделения второй группы лежит оппозиция, основанная на порядке слов в предложении. Здесь можно обозначить использование инверсии. В основе выделения третьей группы находится явление деноминации, т.е. изменения синтаксического значения. В качестве стилистического приема здесь рассматривается использование квазиутвердительных, квази-вопросительных, квази-отрицательных и квазиповелительных предложений. Выделяя последнюю, четвертую группу, автор делает акцент на виде используемой синтаксической связи. Он обозначает такие приемы, как:

1. Парцелляция –особое интонационное оформление слова или группы слов, при котором говорящий ставит короткую паузу перед (а также после) определенным элементом, таким образом выделяя его [Скребнев 2003, с. 94].

2. Использование вводных конструкций, которые выражают модальность высказывания или подразумевают дополнительную информацию, давая оценку сказанному или добавляя что-либо [Скребнев 2003, с. 95].

3. Использование различных видов связи между предложениями. Ю.М. Скребнев отмечает, что одни и те же семантические отношения между двумя высказываниями могут быть выражены тремя способами: с помощью подчинительной, сочинительной и бессоюзной связи [Скребнев 2003, с. 94].

Принципиально новый в классификации стилистических приемов уровень парадигматической семасиологии включает в себя тропы замещения: фигуры количества и фигуры качества [Скребнев 2003, с. 102]. Фигуры количества представляют собой наиболее простой вид замещения, основанный на приближенном измерении, диспропорции размеров объекта или словесном оценивании [Скребнев 2003, с. 101]. К ним относятся:

1. Гипербола – преувеличение объемов или других характеристик предмета [Скребнев 2003, с. 102] с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли. Например: «я видел это тысячу раз» или «нам еды на полгода хватит».

2. Мейозис. Являясь логическим антонимом термина гиперборла, обозначает намеренное преуменьшение объемов или характеристик предмета [Скребнев 2003, с. 103].

3. Литота выражает идею с помощью отрицания противоположной идеи [Скребнев 2003, с. 106]. Другими словами Литота – это образное выражение, стилистическая фигура, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления, например, «денег кот наплакал».

Обозначая фигуры качества, автор отмечает, что в их основе лежит коренное отличие между обычным значением лингвистической единицы и тем,

что ее заменяет в речи [Скребнев 2003, с. 101]. В данной группе тропов автор также выделяет подгруппы. К первой подгруппе, в которой перенос основан на реальной связи, автор относит следующие приемы:

1. Метонимия – применение названия объекта к другому объекту, который каким-либо образом связан с первым [Скребнев 2003, с. 108].

Метонимию следует отличать от метафоры, с которой её нередко путают: метонимия основана на замене слов «по смежности» (часть вместо целого или наоборот, представитель класса вместо всего класса или наоборот, вместилище вместо содержимого или наоборот и т. п.), а метафора – «по сходству». Частным случаем метонимии является синекдоха.

2. Синекдоха – самый простой вид метонимии, в котором используется название части вместо целого и наоборот [Скребнев 2003, с. 110].

Синекдоха – это фигура речи, которая подразумевает употребление слова в переносном значении: большего вместо меньшего, целого вместо части, общего вместо частного или наоборот, например, «Россия победила Италию 3:1».

3. Перифраз – использование описания или перечисления каких-либо характерных черт объекта вместо прямого названия [Скребнев 2003, с. 110].

К подгруппе, в которой перенос основан на близости понятий, автор относит следующие приемы, по своей сути являющиеся метафоричными:

1. Метафора – выразительное переименование на основе сходства двух объектов: предмета, о котором идет речь, и того предмета, чье название используется [Скребнев 2003, с. 112]. Сюда же автор относит использование развернутой метафоры [Скребнев 2003, с. 114]. Метафора как языковая единица относится к эмоционально выразительным средствам в лингвистике. [Бадалина Галина Ивановна, статья, «Метафора как языковая единица»]

Еще одно определение приводит Б.Г. Иванова. Метафора – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Метафора как языковая единица относится к

эмоционально выразительным средствам в лингвистике. [Бадалина Галина Ивановна, статья, «Метафора как языковая единица»]

2. Олицетворение – разновидность метафоры, при использовании которой неживые объекты или абстрактные понятия (такие, как мысли, действия, намерения, эмоции, времена года и т.д.) наделяются чертами, свойственными человеку [Скребнев 2003, с. 116].

3. Аллюзия – краткая отсылка к какому-либо известному историческому или литературному событию [Скребнев 2003, с. 115].

4. Антономазия – это разновидность аллюзии, при которой используется имя исторического, литературного, мифологического или библейского персонажа для обозначения героя, обладающего определенными характеристиками, свойственными известному лицу [Скребнев 2003, с. 117].

5. Аллегория – искусствоведческий термин, обозначающий выражение абстрактных идей через конкретные образы [Скребнев 2003, с. 117].

В основу выделения последней подгруппы автор помещает признак контраста. Сюда входит использование такого стилистического приема, как ирония, под которой Ю.М. Скребнев понимает троп, основанный на прямой оппозиции лексического значения и коннотации, которой автор наделяет высказывание [Скребнев 2003, с. 118]. Другой вид стилистики – синтагматическая стилистика – в свою очередь также делится на уровни. К приемам синтагматической фонетики относятся:

1. Аллитерация – повторение начального согласного звука в двух или более словах, которые либо следуют друг за другом, либо находятся достаточно близко, чтобы наблюдалось сходство звука [Скребнев 2003, с. 123]. Подразумевается большая, по сравнению со среднеязыковой, частотность этих звуков на определённом отрезке текста или на всём его протяжении.

2. Ассонанс – явление, при котором происходит повторение ударных гласных звуков [Скребнев 2003, с. 123].

3. Парономазия – сочетаемость паронимов, т.е. слов, похожих, но не идентичных по звучанию и имеющих различное значение [Скребнев 2003, с. 124].

4. Использование ритма – системы чередующихся сильных (ударных) и слабых (безударных) сегментов текста [Скребнев 2003, с. 124].

5. Размер – разновидность ритма в строке [Скребнев 2003, с. 125].

6. Рифма – полное (или почти полное) созвучие, образованное последовательностью ударных звуков, окруженных безударными [Скребнев 2003, с. 129]. Наиболее часто употребляется в стихотворной речи и в некоторые эпохи в некоторых культурах выступает как её обязательное или почти обязательное свойство. В отличие от аллитерации и ассонанса (которые могут возникать в любом месте текста), рифма определяется позиционно (положением в конце стиха, захватывающим клаузулу, или же перед цезурой). Звуковой состав рифмы – или, вернее сказать, характер созвучия, необходимый для того, чтобы пара слов или словосочетаний прочитывалась как рифма, – различен в разных языках и в разное время.

7. Метр – мера стиха, его структурная единица, упорядоченное чередование ударных и безударных слогов в стихе, общая схема звукового ритма. В античной метрике (науке о стихе) метр соответствует стопе или группе стоп, объединённых иктом (главным ритмическим ударением). В послеантичные времена содержание термина «метр» потеряло устойчивое значение – под метром стали понимать также стихотворный размер (например, гекзаметр), строфические образования («горацианские метры») и, наконец, «самую общую схему звукового ритма стиха» из работ Михаила Леонидовича Гаспарова.

8. Строфа – группа стихов, объединённых каким-либо формальным признаком, периодически повторяющимся из строфы в строфу. В сочинении, состоящем из нескольких строф, метрическая, рифмическая и другие структура каждой последующей строфы повторяет структуру первой строфы.

Также сюда Ю.М. Скребнев относит использование строфической организации стиха [Скребнев 2003, с. 124]. Синтагматическая морфология, по Ю.М. Скребневу, изучает проблемы совместной встречаемости морфем и грамматических значений в разных типах текстов. Таким образом, в основу оппозиции ложится принцип соотнесенности в тексте одной единицы с другой. Автор также отмечает, что эта область стилистики является малоизученной [Скребнев 2003, с. 133-134].

Выделяя уровень лексикологии, Ю.М. Скребнев относит у нему следующие приемы:

1. Сочетание слов различной стилистической окраски – взаимоотношения слов, находящихся в синтагматических отношениях [Скребнев 2003, с. 135].

2. Макаронический стих – стих, в котором несколько языков находятся во взаимодействии [Скребнев 2003, с. 137].

3. Намеренная тавтология – использование однокоренных по отношению к главному слову определений [Скребнев 2003, с. 138].

4. Лексический повтор – повторное появление одной и той же лексемы [Скребнев 2003, с. 138].

К стилистическому синтаксису в синтагматическом аспекте Ю.М. Скребнев относит параллелизм с различными видами лексикосинтаксических повторов, а именно:

1. Анафора – использование идентичных элементов в начале смежных синтаксических единиц [Скребнев 2003, с. 140].

2. Эпифора – использование идентичных элементов в конце смежных синтаксических единиц [Скребнев 2003, с. 141].

3. Симплока – одновременное использование эпифоры и анафоры в смежных синтаксических единицах [Скребнев 2003, с. 141].

4. Обрамление – повтор начального элемента в самом конце той же синтаксической единицы [Скребнев 2003, с. 141].

5. Анадиплозис – повторение последнего элемента синтаксической единицы в начале следующей [Скребнев 2003, с. 142].

6. Хиазм (обратный параллелизм) – параллельное использование двух синтаксических единиц с изменением последовательности членов и их синтаксических позиций, т.е. крестообразно [Скребнев 2003, с. 142].

На уровне синтагматической семасиологии ученый выделяет три группы фигур. Фигуры тождества, представляющие собой первую группу уровня, состоят из таких средств, как:

1. Сравнение – явное выражение частичного тождества двух объектов [Скребнев 2003, с. 145]. Сюда же относится использование гиперболического сравнения.

2. Синонимы-заменители, которые используются с целью избежания монотонного повторения одного и того же слова в предложении [Скребнев 2003, с. 151].

Фигуры неравенства, представляющие собой вторую группу уровня, состоят из таких стилистических приемов, как:

1. Синонимы-уточнители, использование которых необходимо для создания исчерпывающего описания [Скребнев 2003, с. 151].

2. Градация – такая организация коррелятивных идей (значений, выраженных словами, словосочетаниями или предложениями), в которой предыдущая часть является менее насыщенной, чем последующая [Скребнев 2003, с. 155].

3. Антиклимакс – прием, обратный градации. Также имеет название – обратная градация [Скребнев 2003, с. 156].

4. Каламбур – игра слова [Скребнев 2003, с. 157].

5. Зевгма – сочетание неравных, семантически неоднородных или несовместимых слов или словосочетаний [Скребнев 2003, с. 159].

6. Явная тавтология – повтор одного и того же элемента, при сохранении лексического равенства темы и ремы [Скребнев 2003, с. 160].

7. Скрытая тавтология – выражение, содержащее одинаковую идею, высказанную дважды, но оформленную разными способами, иногда абсолютно противоположными [Скребнев 2003, с. 160].

Фигуры контраста, представляющие собой третью группу уровня синтагматической семасиологии, состоят из таких стилистических приемов, как:

1. Оксюморон, который наделяет объект характеристиками, которые являются несовместимыми с ним [Скребнев 2003, с. 161].

2. Антитеза – любое выраженное противопоставление, подчеркнутая сочетаемость понятий, явно или приблизительно противоположных [Скребнев 2003, с. 163].

К дополнительной группе необходимо отнести единицы морфемного синтаксиса или другими словами «претерпевания». Основные претерпевания: метатеза, протеза и эпентеза.

Метатеза – взаимная перестановка звуков или слогов в словах на почве ассимиляции или диссимиляции.

Чаще всего встречается, когда слово из одного языка переходит в другой, то есть при заимствовании иноязычных слов, при переходе слова из городского литературного языка в диалекты и при освоении детьми речи взрослых.

Протеза – развитие дополнительного гласного или согласного звука в начале слова, например: укр. «вулиця» улица, белор. «воблака» облако. Появление протетических звуков может быть вызвано фонетическими причинами разного характера, в частности, протеза может возникать для облегчения произношения.

Эпентеза – фонетическое явление, добавление одного или более звуков в слово; согласного или гласного. Эпентеза в античном стихосложении представляет собой добавление слога в слово.

Рассматривая выше приведенную классификацию, важно обратить внимание на то, что стилистические единицы делятся на соотносимые с единицами так называемых ярусов языка, изучаемые в лингвистике, и несоотносимые с ними. К таким причисляются все композиционные формы речи и соответствующие им единицы, которые характеризуют текст как целое и его первоначальное деление. Эти категории стилистики противопоставляются

категориям лингвостилистики, таким, как исторический стиль, функциональный стиль и другим.

1.1.2 Соотнесение стилистических единиц с ярусами языка

Стилистические единицы, соотносимые с ярусами языка, могут быть сопоставлены с соответствующими лингвистическими единицами.

Единицы фоностилистики соотносят с такими единицами фонетики и фонологии, как звук, фонема, слог, такт, интонация и просодия словосочетания и предложения, интонация сочетания предложений, ритм речи.

Единицы стилистической семантики соотносятся с ярусами слов и словосочетаний и сопоставлены с такими классами этих единиц, как синонимы, антонимы, фразеологизмы, термины, архаизмы, историзмы, неологизмы и др.

Единицы морфемного синтаксиса сопоставлены с лингвистическими единицами формо- и словообразования.

Стилистические единицы синтаксиса словосочетаний сопоставлены со словосочетаниями, выступающими как члены предложения. Такие единицы стилистики, как эллипсис, инверсия, анаколуф, сопоставлены с составом предложения, характером и порядком слов.

Все единицы риторической стилистики, соотносимые с ярусами языка, и все лингвистические единицы этих же ярусов дополняют друг друга, так как вмещаются в одну и ту же реальность речи, один и тот же объем звучания или графического выражения, но рассматривают его с разных сторон. Так, эллипсис, инверсия, анаколуф противопоставлены нормальному и полному порядку слов. Единицы стиля вмещаются в объем предложения и познаются как отступления от нормального и полного порядка слов, как поэтические и риторические вольности.

Сравнения и уподобления чаще всего вводятся в предложение такими словами, как словно, как будто, подобно и т.п., и составляют особые обороты

речи (термин, показывающий их выделимость и противопоставленность обычным членам словосочетания и предложения).

Единицы стилистической семантики располагаются внутри лексических единиц, но выделяются противопоставленностью обычной номинации.

Единицы фоностилистики по большей части принадлежат стиховой речи и не относятся ни к прозаической речи, ни к переходным видам речи между стихом и прозой (белому стиху, верлибру, стиху в прозе), хотя отчасти присутствуют в некоторых видах прозы, например в мерной или ритмизованной прозе.

Наконец, «претерпевания» (диереза, протеза, эпентеза, метатеза и др.) могут быть представлены в фоно-морфологическом строе слова, а могут быть и не представлены в нем.

Это значит, что единицы языка по ярусам всегда представлены в любом акте речи и каждая занимает там свое место. Единицы стилистики могут быть представлены в высказывании. Они как бы наслаиваются по мере надобности на единицы языка и изменяют их вид.

1.2 Перевод стилистических единиц

1.2.1 Понятие и виды перевода

С точки зрения переводоведения в широком смысле под переводом понимается вид речевой (вербальной) деятельности человека, в процессе которого, из текста или речевого произведения на одном, исходном языке (ИЯ), благодаря его специальной переработке переводчиком создается текст или речевое произведение, представляющее этот исходный текст на другом, переводящем языке (ПЯ).

Различают также перевод как вид деятельности, процесс и как результат этого процесса, т.е. текст.

Перевод как процесс или вид деятельности кроме лингвистики может рассматриваться в смежных областях знания, таких как теория информации (здесь есть источник информации, ее носитель, канал коммуникации и т.д.). В

рамках переводоведения изучаются также психологические, культурологические, этнографические и другие аспекты перевода и переводческой деятельности.

Перевод как текст можно оценивать с точки зрения его способности представлять оригинал во всей его полноте, т.е. насколько точно он передает содержание, заключенное в оригинале, насколько он отражает форму оригинала. Такой подход особенно применим к переводам художественных произведений. В этом отношении теория перевода связана с литературоведением, литературной критикой.

Отдельные направления переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности. Ведущее место принадлежит направлению, изучающему перевод как лингвистическое явление, лингвистическому переводоведению.

Лингвистическая теория перевода анализирует, обобщает и объясняет факты переводческого опыта, устанавливает соответствия и расхождения между языками и служит научной основой для переводческой практики. Общие выводы теории перевода могут служить основой для конкретных практических переводческих решений.

В рамках лингвистической теории перевода различают такие направления, как «общая теория перевода», «частные теории перевода», «специальные теории перевода».

Общая теория перевода охватывает любые виды перевода любых оригиналов с любого исходного языка на любой другой язык.

Частные теории перевода изучают перевод с одного языка на другой, т.е. в рамках межъязыковой коммуникации на двух языках (напр., перевод с английского на русский, с русского на английский).

Специальные теории перевода раскрывают особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров, а также влияние условий на характер этого процесса (ср. научно-технический перевод, юридический перевод, синхронный перевод, последовательный перевод...).

Общая теория перевода дает теоретическое обоснование и определяет основные понятия частных и специальных теорий перевода. Частные и специальные теории перевода конкретизируют положения общей теории перевода применительно к отдельным типам и видам перевода.

Виды перевода

Различные виды перевода и переводческой деятельности можно классифицировать по разным основаниям:

1) по соотношению языка перевода и языка оригинала различают перевод внутриязыковой и межъязыковой: внутриязыковой (перевод посредством знаков одного и того же языка): – диахронический (перевод исторических текстов на современный язык); – функциональный (перевод текста одного жанра или функционального стиля в другой жанр или функциональный стиль) межъязыковой (обеспечивающий общение носителей двух разных языков);

2) по автору перевода: традиционный перевод (выполненный переводчиком), авторский перевод (выполненный самим автором), авторизованный, (апробированный автором оригинала) машинный перевод (выполненный компьютерной программой),

3) по форме предъявления оригинала и перевода: – письменный перевод - устный перевод (синхронный и последовательный; односторонний и двусторонний; перевод с листа, т.е. устный перевод письменного текста)

4) по характеру и качеству соответствия: вольный или функциональный перевод(сокращений, адаптированный, с добавлениями, пропусками, перевод-интерпретация с обращением к внеязыковой действительности), адекватный перевод (перевод, выполняющий ту же коммуникативную задачу, что и оригинальное речевое произведение на максимальном уровне эквивалентности при полном сохранении жанрово-стилистических особенностей), точный перевод, семантически полно и правильно передающий содержание, буквальный (пословный) перевод, выполняемый в специальных целях, 2)

аутентичный перевод (перевод официальных документов, имеющих одинаковую юридическую силу).

5) по стилевой и жанровой принадлежности: научно-технический, газетно-публицистический, художественный, бытовой, военный, юридический.

6) по полноте и типу передачи содержания полный, сокращенный: аннотационный (тема сообщения, предмет, назначение), реферативный (назначение, тематика, методы, результаты).

В литературе есть и другие классификации перевода. Основные из них две: жанрово-стилистическая (художественный и информационный перевод) и психолингвистическая (письменный и устный перевод).

1.2.2 Способы перевода стилистических единиц

Одной из центральных проблем современной лингвистической теории перевода является проблема воссоздания в переводе коммуникативного эффекта оригинала. В рамках этой проблемы значительный интерес представляет вопрос о переводе стилистических единиц.

Для перевода стилистических единиц исходного языка отправной точкой следует считать поиск в качестве возможных аналогов элементов сниженной лексики в языке перевода. Преимущество этого пути заключается в том, что подобными аналогами обладает любой развитый язык.

Стремлением любого переводчика является максимальное сохранение стилистических особенностей оригинала в переводе.

К стилистическим единицам относятся так же реалии, окказионализмы, разговорная лексика, жаргонизмы и так далее.

В.С. Виноградов описывает два основных переводческих пути: прямой и косвенный. Первый путь, к которому относятся такие приемы как транслитерация и калькирование, малопримемлем при переводе стилистических единиц, потому что при нем нарушаются принципы переводческой

адекватности и узуальные нормы языка перевода. К этому приёму можно прибегать лишь в редких случаях тогда, когда понимание значения слова понятно читателям без специальных комментариев.

Л.К. Латышев, В.Н. Комиссаров, выделяют следующие способы перевода, такие как транслитерация, калькирование, описательный перевод.

Транслитерация. Этот прием заключается в заимствовании иностранного слова, которое затем на письме передается буквами и произносится по правилам языка перевода. Транслитерация – надежный способ перевода. По сути, передается только звуковая оболочка слова, а его содержательная сторона раскрывается с помощью контекста или сноски.

Калькирование. При таком способе перевода составные части (морфемы) слова или словосочетания заменяются буквальными соответствиями в языке перевода.

Описательный перевод. Этот способ перевода заключается в раскрытии значения единицы исходного языка с помощью «развернутого описания».

Достоинством данного способа перевода является возможность наиболее полно раскрыть суть описываемого явления. Недостаток – это его громоздкость.

Приближенный (уподобляющий) перевод. Данный прием заключается в том, что для перевода в языке перевода подыскивается понятие, которое не всегда полностью совпадает с исходным, но имеет с ним семантическое сходство и в известной мере может раскрыть его суть. Достоинством данного метода – его доходчивость, однако, всегда существует определенная опасность, которая заключается в замене исходного понятия всего лишь приближенным соответствием.

Опираясь на классификацию переводческих трансформаций Л.С. Бархударова можно выделить следующие косвенные способы перевода стилистически маркированной лексики:

1. Лексические замены.

При использовании лексических замен осуществляется замена отдельных лексических единиц исходного языка (далее ИЯ) лексическими единицами переводящего языка (далее ПЯ), которые «не являются их словарными эквивалентами», то есть, они взяты изолированно.

Л.С. Бархударов разделяет лексические замены на три вида:

а) конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с широким референциальным значением словом или словосочетанием ПЯ с узким значением.

б) генерализация – это замена слова исходного языка с более широким значением на слово с более узким значением в переводе;

2. Приём переводческой компенсации применяется, когда определённые элементы языка оригинала не имеют точных или каких-либо других эквивалентов в языке перевода и не могут быть переданы его средствами.

3. Опусшением называется приём, при котором лексически и семантически избыточные слова извлекаются из текста. Ими могут быть грамматически избыточные элементы (артикли, притяжательные местоимения) или лексемы, особенно парные синонимы.

Исследования, проведенные в сфере перевода стилистических единиц, представляют значительный вклад в современное переводоведение, поставляя разнообразный материал для анализа, развивая теорию перевода эмоциональных единиц. Но, до сих пор остается проблема определения определенного набора переводческих действий для адекватного переноса стилистических единиц из исходного языка (ИЯ) оригинала в переводящий (ПЯ).

Особую роль в художественных текстах играют разнообразные группы так называемой «сниженной» лексики: разговорной, просторечной, диалектной, жаргонной. К примеру, разговорная и просторечная лексика в художественной литературе используется для создания словесного портрета, для реалистического изображения быта той или иной социальной сферы, в

авторском повествовании служит средством стилизации, при столкновении с элементами книжной речи может создавать так же комический эффект.

Как отмечают многие исследователи в последние десятилетия, резко изменились условия функционирования языка.

Современная публицистика, художественная литература и даже околону научная литература характеризуются повышенным интересом именно к сниженной лексике: к просторечию, жаргонизмам. Социальные сдвиги нашего времени приводят к нарушению традиционных литературных норм.

Текст приобретает стилистическую особенность за счет единиц разных языковых уровней. В большей степени стилистическую нагрузку несут на себе слова и фразеологизмы.

Как уже известно, трудности адекватного перевода обуславливаются различиями системной организации ИЯ и ПЯ, не позволяющие свести процесс перевода к механической замене тех или иных структурных единиц ИЯ на эквивалентные им единицы ПЯ. Нахождение эквивалентных единиц ИЯ и ПЯ (в большинстве своем совпадающих частично) представляет собой в деятельности переводчика лишь начальный этап. Несоизмеримо большим трудом является создание с опорой на каноны межъязыковой трансформации (переводоведения) текста ПЯ, не только адекватно отражающего содержание текста ИЯ и передающего в максимальной мере все типы языковых значений (референциальное, прагматическое, внутриязыковое и грамматическое, по Л.С.Бархударову), но и, что очень важно для художественных произведений, соответствующего индивидуальному стилю автора оригинала [Латышев 2008, с. 51].

1.2.3 Передача прагматических значений в процессе перевода

В разговоре о предметно-логических, прагматических и структурных значениях языковых единиц и их передаче в переводе нужно отметить, что

случаи расхождения прагматических значений единиц разных языков являются еще более частым явлением, чем расхождение значений предметно-логических.

Обычная ситуация, когда лексические единицы двух разных языков, полностью совпадая по своему предметно-логическому (референциальному) значению, расходятся в отношении прагматических значений, то есть по стилистической характеристике, регистру или эмоциональной окраске.

Так, в словаре английского языка нет никаких соответствий в плане стилистической характеристики для таких русских поэтизмов, как очи, уста, злато, град и прочее, хотя слова, имеющие то же самое референциальное значение в английском языке, конечно, имеются (ср. eyes, mouth, gold, city).

В словаре английского языка существуют обиходно-разговорные синонимы для cinema – непринужденное movies и фамильярное flicks; в русском же языке нейтральное кино не имеет каких-либо обиходно-разговорных синонимов, но зато существует слово формального регистра кинотеатр, которому, в свою очередь, нет соответствующего по прагматическому значению эквивалента в английском языке.

Нет в русском языке и соответствий в прагматическом плане для английских обиходно-разговорных названий денежных единиц: buck доллар, quid фунт и др.

Как и в случае с референциальными значениями, различие в прагматических значениях словарных единиц двух языков особенно ярко выступает при сопоставлении не двух изолированных слов, а целых групп слов или «синонимических рядов».

Например, в русском языке имеется синонимический ряд: враг – противник – неприятель – недруг. Все эти слова, за исключением недруг, имеют два референциальных значения: 1) «человек, враждебно относящийся к кому- или чему-нибудь»; 2) «войска противоположной стороны»; слово недруг имеет только первое значение, а у слова противник есть еще значение «участник спортивного состязания». Что касается прагматических значений, то у всех этих слов они различны: враг

слово нейтральное по стилистической характеристике, регистру и эмоциональной окраске (такие «нейтральные во всех отношениях» и поэтому наиболее употребительные члены синонимической группы называются иногда «доминантами»); противник – также нейтральное слово, но кроме того, в значении «войска противоположной стороны», является специальным военным термином (в языке военных уставов, приказов и пр. может употребляться только противник, но не враг или неприятель); неприятель употребляется преимущественно в книжно-письменной речи, а недруг – как поэтизм и слово возвышенного регистра.

Потери, вызываемые заменой прагматически маркированной лексики на нейтральную, являются до определенной степени неизбежными (их можно свести до минимума применением так называемой компенсации, о чем речь пойдет ниже). Однако совершенно недопустимо обратное – замена нейтральной лексики на прагматически маркированную, то есть не нейтральную по своим стилистическим, регистровым и эмоциональным характеристикам. Это приводит к недопустимым ошибкам при переводе.

Для того чтобы придать тексту большую яркость и выразительность применяют стилистические единицы, используемые в оригинале. Обычно у переводчика есть следующий выбор: либо попытаться скопировать единицу оригинала, либо, создать в переводе собственное стилистическое средство, обладающее аналогичным эмоциональным эффектом.

Этот принцип называется принципом стилистической компенсации. Для переводчика важна функция стилистического приема в тексте, а не только форма. Это означает определенную свободу действий: грамматические средства выразительности, возможно, передавать лексическими и наоборот; опустив непередаваемые на русский язык стилистические явления, переводчик вернет «долг» тексту, создав в другом месте текста – там, где это наиболее удобно – другой образ, но схожей стилистической направленности [Балабанов 2002, с. 89].

При передаче стилистических фигур речи – сравнений, метафор и т.п. переводчику каждый раз нужно принять решение: целесообразно сохранить лежащий в их основе образ или в переводе его следует заменить другим. Причиной такой замены могут быть особенности русского словоупотребления, сочетаемость слов и т.п.

Если в переводе что-то не так, то виноват именно переводчик, за эстетические и стилистические аспекты текста несет ответственность именно он. Переводчику зачастую мешает его стремление «улучшить» авторский текст, иногда сознательно, иногда бессознательно. Если автор использовал три раза подряд одно и то же прилагательное, переводчик захочет заменить его, потому что это как-то «нехорошо выглядит». Если попытаться разобраться, такая замена иногда оказывается оправданной. Может, на языке оригинала именно в этой области синонимичный ряд беднее, и три одинаковых прилагательных подряд выглядят не неказисто, а вполне нормально. Но может получиться и наоборот – автор стремился подчеркнуть это слово или может, на языке оригинала – это повторение слов, которые неизбежно часто встречаются по грамматическим причинам. Следует разобраться (и принимать какие-то неизбежно субъективные решения). Но нередко бывает так, что вопрос о том, как это было в оригинале и как может восприниматься читателями оригинала и как могло предназначаться автором оригинала просто не всплывает. Надо сделать так, чтобы хорошо читалось в переводе, к сожалению, на практике это часто означает, что надо сделать все гладко.

Многие сравнения и метафоры приобрели устойчивый характер и превратились в идиомы. На них распространяются правила перевода фразеологических единиц, т.е. использование эквивалента, аналога и так далее. [Комиссаров 2000, с. 136].

Перевод такого явления как метафора требуют особого внимания и максимальной точности, так как переводимое произведение несет в себе

образы, которые создал автор как носитель языка, культурных реалий и ассоциаций.

Для переводчика трудность перевода заключается в передаче смысла и содержания с максимальной точностью и с учетом особенностей собственной национальной культуры, которые могли бы поспособствовать восприятию читателя текста перевода.

Основой передачи метафоры в различных языках, могут быть универсальные понятия, основанные на общечеловеческих представлениях о реальности или специфические понятия для отдельно взятой культуры, то есть основанные на представлениях, присущих лишь носителям данной культуры, и которые для носителей другой культуры непонятны [Комиссаров 2000, с. 121]

Сложнее является перевод окказионализмов.

Согласно Н.Г. Бабенко окказиональное (слово, значение, словосочетание, звукосочетание, синтаксическое образование) – «не узвальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» [Уве Тимм Колбассы, с. 251].

Достаточно часто дословный перевод невозможен и требуется замена. Каждый такой случай приводит к окказиональным образованиям, предполагающим индивидуальный, творческий подход.

Немалую сложность для перевода представляют развернутые метафоры – образные картины, в которых слово, употребленное в метафорическом значении, вызывает образное значение в связанных с ним словах. Вновь выбор переводчика – либо сохранить образный стержень фигуры подлинника, либо заменить его своим, сохраняя при этом стилистическую направленность, адекватную оригиналу.

Одной из самых сложных задач в переводе является передача игры слов. Отдельные случаи ее не поддаются переводу и вынуждают переводчика прибегать к подстрочным примечаниям.

В работе Е.Ф. Болдаревой «Игра как форма выражения эмоций» языковая игра понимается как варьирование плана выражения и плана содержания языковых знаков вплоть до нарушения норм на разных уровнях языка с целью самовыражения, эмоционального воздействия на адресата и для получения гедонистического эффекта (т.е. эффекта удовольствия) языковой импровизации.

Часто игра слов основана на многозначности слова или словосочетания. При этом ситуация как бы допускает двойное истолкование, благодаря чему и возникает юмористический эффект.

Другой вид игры слов – зевгма, основанная на сочетании многозначного слова с несколькими другими в разных смысловых и синтаксических планах, т.е. с одним оно образует свободное словосочетание, с другим – фразеологическую единицу и т.д.

Юмористический эффект зевгмы основан на противоречии между схожестью синтаксической структуры образуемых таким образом сочетанием и их семантической разнородностью. Подход к переводу зевгмы обусловлен тем, что в русском языке в отличие от других зевгма является резким нарушением литературной нормы и встречается крайне редко. Поэтому стилистический эффект зевгмы, как правило, передается общим контекстом высказывания и стилистически маркированной лексикой.

Языковая игра, основанная на использовании полных или частичных омонимов, так же представляет сложность при подборе соответствующих аналогов для переводчиков.

1.3 Изучение стилистики произведений Брайана Трейси

Брайан Трейси – канадско-американский мотивационный оратор и автор книг о саморазвитии и развитию бизнеса. Он является автором более восьмидесяти книг, переведенных на десятки языков. Его популярные книги - «Заработай то, чего ты действительно стоишь», «Съешь эту лягушку!», «Никаких оправданий!». Все книги Брайана Трейси посвящены развитию личной эффективности и бизнеса.

Произведения Брайана Трейси относятся к деловой литературе. Многие книги Трейси помогают начинающим бизнесменам рассуждать и мыслить таким образом, чтобы она быстрее достигать финансового результата.

Деловая литература – это жанр литературы, который предназначен для помощи людям, желающим стать предпринимателями и научиться вести бизнес самостоятельно. Авторами деловой литературы становятся люди, которые добились успеха в бизнесе, нашли собственный путь к успеху и сделали вывод с полученных неудач.

Бизнес-текст, прежде всего, поднимает и раскрывает какую-либо проблему, а затем ищет пути ее решения. Данный литературный жанр поможет осознать сложности собственного дела и избежать трудностей на пути к успеху.

Деловая литература становится востребованной и популярной сегодня, так как бизнес и предпринимательская деятельность набирает популярность, а новые предприниматели готовы черпать полезную информацию, чтоб повысить окупаемость собственного бизнеса и улучшать прибыльность собственного дела.

К деловой литературе ошибочно относят книги - бухгалтерский учет и юриспруденция, но это не так. Бизнес-литература – это не только описание некоторого сегмента управления собственным бизнесом, а секреты построения собственного дела от «А до Я», начиная от правильного выбора ниши и до построения здоровой среды обитания собственного дела. Ведь зная только правильное ведение бухгалтерии или законы, которыми регулируются бизнес-

процессы предприниматель не добьется успеха. Исключать эти знания глупо, такие знания важны так же, как и остальные. Деловая литература несет в себе комплексный подход и рекомендации, чтоб руководитель умел понимать бизнес-модель и научился делегировать и находить тех профессионалов, которые помогли бы поднять предпринимательскую деятельность на новый уровень.

Часто автор использует сравнительные обороты, метафоры, эпитеты, олицетворение и другие художественные приемы, которые делают произведения интересными, эмоциональными и увлекательными.

Брайан Трейси в своих мотивирующих текстах использует тонкую психологическую подстройку, позволяющую добиваться максимального отклика.

Стоит также отметить, что его тексты можно не только читать самостоятельно, но и зачитывать в формате речи перед аудиторией, вдохновляя ее и вызывая в ее сознании резонанс.

Основные отличительные особенности произведения Брайана Трейси «Как достичь максимума».

1 Родственность душ.

Люди очень часто проникаются доверием, когда общаются с человеком, который не просто готов предложить им решение их бизнес проблем, но который понимает их проблемы, их состояние, а в наилучшем раскладе – прошел через то же, что и они. Объясняется это просто: чем больше точек соприкосновения, тем выше степень доверия, и тем сильнее влияние текста.

Самый наглядный пример – когда человек рассказывает, что он был простым заурядным банковским клерком, но очень не хотел всю жизнь перекладывать бумажки от звонка до звонка, нашел свой путь, основал собственную компанию, и любой может добиться тех же результатов, стоит только начать, поверить в себя и действовать. Многих, на самом деле, истории

чужого успеха интригуют и вдохновляют, поскольку для многих мечта о финансовой независимости является заветной, и вера в ее осуществление открывает в человеке второе дыхание.

2 Игра на зависти и других пороках.

У каждого человека есть свои недостатки. Один врет, другой – пьет, не просыхая, третий ленив, четвертый – слишком горд, пятый – завистлив... Перечислять можно сколько угодно, но большинство людей объединяет одна черта: все хотят получать всё, не прилагая для этого никаких усилий. Конечно, такой исход, по определению, невозможен, но, тем не менее, большая часть человечества не теряет в него надежды и смиренно ждет, когда манна небесная снизойдет на их головы. Много людей продолжают ждать, когда их неоспоримые достоинства будут замечены начальством, и они смогут пойти на долгожданное повышение. Некоторые ожидают своего принца на белом коне, отвергая всех «недостойных». Встречаются и такие, которые искренне считают, что, если бы у них был начальный капитал, то они создали бы финансовую империю или стали высокопоставленными чиновниками и так далее.

Самое забавное, что пороков гораздо меньше, чем людей на свете, и люди с общими изъянами как раз становятся целевой аудиторией для очередного мотивирующего текста на бизнес тему.

3 Углубление в проблему.

Этот принцип использует очень мощный, развернутый акцент на проблеме, чтобы вызвать в читателей праведный гнев и ответную реакцию, как эмоциональную, так и деятельную. Очень популярен в речах, когда оратор нагоняет возмущение среди масс той или иной несправедливостью, а затем призывает аудиторию к активным действиям.

Как правило, в мотивирующих текстах, в основе которых лежит этот принцип, содержится подробное описание проблемы, характерной для целевой аудитории. К примеру, зима, гололед, а эксплуатационная служба не проявляет никаких действий для уменьшения степени опасности падения. С одной стороны, в тексте можно было бы просто упомянуть о том, что на улице небезопасно, но это было бы не так эффективно. С другой стороны – можно во всех деталях раскрыть последствия самых неудачных падений с переводом вины на эксплуатационную службу и призывами пойти и поставить все точки над «и» всем дружным сообществом жильцов района.

4 Солидарность

Как ни крути, а люди были, есть и будут социальными существами. Это инстинкт, и он присущ большинству. Людям нужно принадлежать к какой-то общности и иметь единомышленников, в противном случае они чувствуют себя незащищенными, уязвимыми или, что еще хуже, никому не нужными. Когда человек, как автор текста, искренне поддерживает позицию читателя, Он в его сознании становится «своим», а, следовательно, вызывает доверие. Более того, на подсознательном уровне если его позиция изначально совпадала с позицией читателя, то все, что он ему говорит (в разумных пределах) на подсознательном уровне начинает восприниматься человеком как его собственные мысли, что дает автору широкий простор для манипуляций.

Конечно, для того, чтобы поддерживать чью-либо позицию, нужно взвесить все за и против, а также изучить читателя досконально, однако и отдача от использования этого принципа может быть весьма высокой.

5 Авторитет и секреты

Авторитетные люди пользуются доверием по умолчанию. К примеру, если уважаемый биржевой брокер напишет в личном письме, что покупка акций определенной фирмы в определенный момент позволит купившему

сколотить целое состояние, то это будет очень мощным мотивирующим текстом для его целевой аудитории.

Таким образом несмотря на то, что в большинстве произведений Брайана Трейси основной упор делается на содействие развитию бизнеса читателя, автор оказывает на него сильное психологическое влияние. В связи с чем, книги Брайна читаются с особой легкостью и находят большой отклик по всему миру. При этом они не обязательно требуют от аудитории сделать что-либо сразу же: в некоторых случаях конечная цель текста прячется в нескольких этапах пошагового воздействия

1.3.1 Жанровые особенности работ Брайана Трейси

Произведения Брайана Трейси по жанру относятся к деловой литературе. Ошибочно многие относят к деловой литературе немногочисленные издания по юриспруденции, бухгалтерскому учету. Если в названии книги встречаются слова «продажа квартир Москва вторичный рынок», «рынок форекс» и тому подобное, большинство считает, что это тоже деловая литература. Это не совсем так. Эти книги действительно связаны с бизнесом, они касаются важных для него вопросов, но непосредственно к деловой литературе отношение имеют опосредованное. Деловая литература рассказывает о том, как должен быть организован эффективный бизнес. То есть, по своей сути, все книги о построении прибыльного предприятия или фирмы – это книги по менеджменту или об искусстве управления предприятием. Они учат правильно определять и ставить цели, достигать их и грамотно использовать результаты.

Менеджмент – это отдельная дисциплина, существует множество теоретических исследований по данному вопросу, и еще больше книг, посвященных раскрытию той или иной проблематики, которую она поднимает. По большому счету, все, о чем пишут в деловой литературе, можно отыскать в учебниках и монографиях.

Деловая литература – это не просто учебник и не рассказ о том, как, читая объявления «сдам квартиру посуточно», научиться экономить. В этих книгах предлагаются практические истории о том, как, используя теоретическую базу, достигать отличных результатов в реальной жизни. Ведь теория, оторванная от практики, не только мертва, но и абсолютно неубедительна и непонятна. В школе сразу после теоретической части учебника следовали примеры, решив которые, вы усваиваете материал. Все авторы – это практики, которые предлагают свой индивидуальный путь и раскрывают теорию, исходя из своего собственного опыта в бизнесе.

Отличительной особенностью произведения Брайана Трейси «Достижение Максимума: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха» заключается в том, что автор достаточно часто прибегает к использованию стилистических единиц в произведении. От этого повествование о том, как успешнее жить или вести бизнес получается гораздо более приятным для усвоения не подготовленному читателю. Так же примеры в произведении успешного поведения за счет большого количества метафор легко запоминаются.

Вероятно, одна из причин того, что книги Брайана Трейси продаются большими тиражами, является его уникальный стиль, позволяющий сделать серьезное произведение о построении жизни и бизнеса понятным большому кругу читателей.

Выводы по главе 1

В результате рассмотрения теоретических основ стилистики был сделан ряд выводов.

1. На основе изученной теоретической базы о понятиях стилистики и лексических единиц дано определение стилистическим единицам, как вариантам выбора и способа организации элементов системы языка, неразложимых в рамках определённого уровня членения текста и

противопоставленных другим единицам, в единое смысловое и композиционное целое.

2. Изучение представленных в отечественной и зарубежной стилистике на данный момент классификаций стилистических приемов позволило сопоставить различные методики систематизации средств и обратиться к системе, разработанной Ю.М. Скребневым, которая базируется на переосмыслении принципов парадигматического и синтагматического подхода Дж. Лича и поуровневого подхода И.Р. Гальперина. Таким образом, классификация представляет собой синтез передовых идей, определяющих дальнейшее развитие стилистики.

3. Изучены виды переводов, способы перевода стилистических единиц, а также приведена теория о передаче прагматических значениях в процессе перевода.

4. Теория об особенностях стилистики Брайана Трейси показала, что в первую очередь произведения Брайана Трейси относятся по жанру к деловой литературе, которая ставит перед собой целью содействовать развитию бизнеса предпринимателя по средствам изучения опыта других бизнесменов. Вместе с этим именно благодаря особенностям стилистике, произведения автора также представляют большой интерес для разных категорий граждан, тех, кто, возможно, никогда не был связан с предпринимательской деятельностью. Книги Брайана учат читателей быть успешным не только в бизнесе, но и в простой жизни.

Глава 2. Анализ особенностей перевода стилистических единиц в произведении Брайана Трейси «Достижение Максимума: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха»

2.1 Классификация стилистических единиц в произведении

Произведения Брайана Трейси относятся к деловой литературе. Их основная цель – помочь начинающим предпринимателям, а также деловым людям успешно построить свой бизнес и стать успешнее. Также множество произведений Брайан посвящены работе в сфере продаж. Несмотря на это, в

настоящее время книга автора больше позиционируется, как методичка для любого человека, помогающая улучшить качество жизни. В первую очередь это заслуга самого автора, уникальной стилистике в его произведениях.

Очевиден тот факт, что для того, чтобы добиться популярности такого рода пособий, автору необходимо привести в произведении яркие примеры и факты, способные заинтересовать потенциального читателя и подтолкнуть его приобрести книгу, зная, что в книге ему встретятся схожие с его ситуацией примеры. Каждая страница произведения должно притягивать читателя, заинтересовывать, создавать интригу. Для этого Брайану Трейси было важно упростить контент пособия и прибегнуть к использованию большого количества стилистических единиц.

Проведенный анализ произведения «Достижение Максимума: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха», как и предполагалось, продемонстрировал достаточно большое количество стилистических единиц, не совсем характерных для бизнес-литературы.

В произведении было обнаружено 24 метафор, 10 гипербол, 6 сравнений, 3 олицетворения, 3 лирических отступления, 2 синекдохи, 1 мейозис. Наглядно классификация стилистических единиц в произведении Брайана Трейси «Достижение Максимума: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха» представлена на рисунке 1.

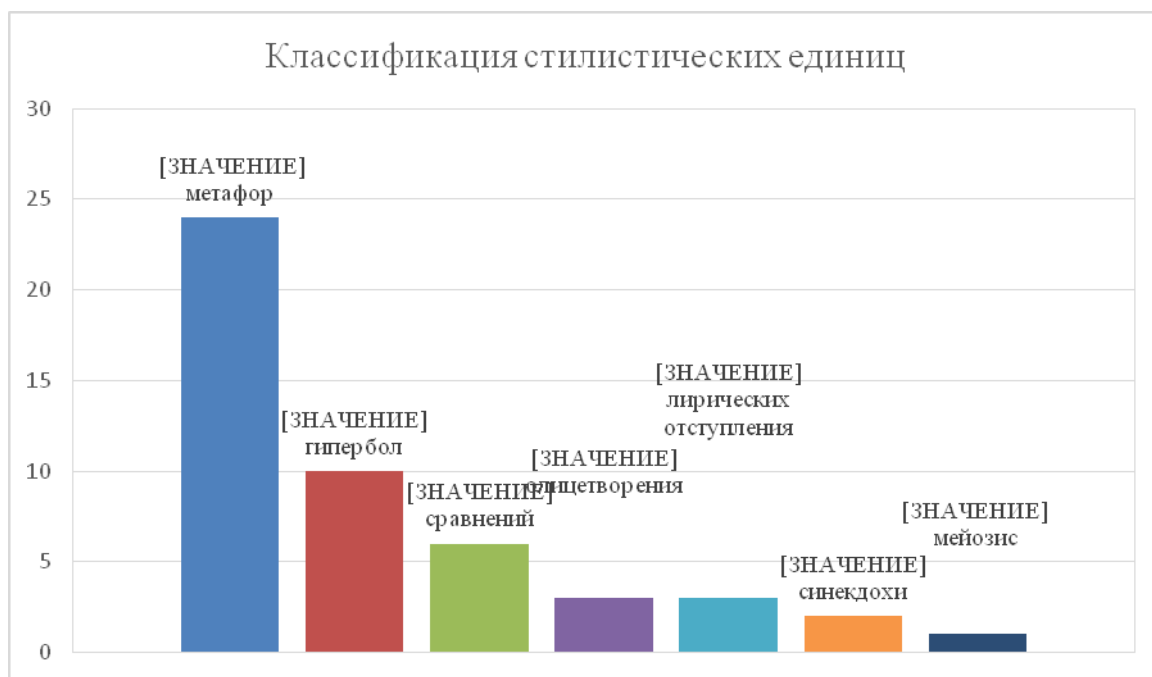

Рисунок 1 – Классификация стилистических единиц в произведении Брайана Трейси «Достижение Максимума: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха»

Большее количество метафор в сравнении с остальными стилистическими единицами позволяет автору быстрее получить отклик в сердцах читателей. Использование таких стилистических единиц в большом количестве также способствует уйти от приведения прямых примеров к абстрактным значениям. Метафоры позволяют Брайану максимально точно описать то, что может происходить в душе у человека. Метафоричные произведения запоминаются намного сильнее, что позволяет автору быстрее популяризировать свою работа и упростить контент для лучшего понимания материала большим количеством читателей.

Важно отметить также, что в когнитивной лингвистике метафора получила новое определение: сейчас под ней понимается не просто перенос значения, троп, средство создания образности текста, а ментальная операция, участвующая в концептуализации и категоризации опыта человека и устанавливающая соотношение между языком и мыслительными процессами. В русле когнитивистики метафора рассматривается как смысло- и

текстопорождающий механизм. Кроме того, метафора может толковаться как универсальный познавательный механизм и средство осознания мира, с ее помощью в когнитивной сфере человека закрепляются представления о мире. Концептуализированный в виде метафор мир отражается в разных языках по-разному, что связано с системой национальных ценностей. Метафора передает культурные коды, культурно- национальные эталоны, поскольку базируется на архетипах коллективного бессознательного. [Богданова 2016, с. 2]

Наличие большого количества гипербол также свидетельствует о том, что автор произведения стремится популяризировать свое произведение за счет преувеличения достижений людей, использовавших инструменты из книги.

Гипербола – это намеренное, открытое преувеличение, которое не ставит своей целью убедить слушателя в достоверности информации, в то время как обычное преувеличение преследует именно эту цель. [Курахтанова 1978, с. 31].

В тройку стилистических единиц по количеству использований также попали сравнения. Сравнения позволяют автору удачно сопоставить несколько состояний. Как правило эти состояния связаны с разным уровнем жизни: бедность и богатство, неудача и успех. За счет это Брайан добивается актуализации потребностей человека, связанных с реализацией своего потенциала. Такие приемы также помогают автору воздействовать на пороки человека, заставляя его завидовать успеху других и, тем самым, еще больше проникаться содержанием произведения.

2.2 Анализ перевода стилистических единиц

Перевод стилистических единиц рассматривается с точки зрения передачи смысла, вкладываемого автором; уровня соблюдения нормы переводческой речи, правил норм и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста, передачи интенции ИЯ, а также других особенностей.

Стилистические единицы разделены по группам, в зависимости от принадлежности к виду стилистических единиц, для большей информативности данных.

1. Стилистическая единица в оригинале: «I used what I learned to build a sales organization with ninety-five people in six countries producing millions of dollars in new business each month».

Эквивалент в ПЯ: «Я применял все, чему научился, для создания торговой организации со штатом в девяносто пять человек, работающих в шести странах и создающих прибыль в миллионы долларов ежемесячно».

Стилистическая единица – гипербола.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

2. Стилистическая единица в оригинале: «I went from a tiny one-bedroom apartment with rented furniture to my own condominium».

Эквивалент в ПЯ: «Я переехал из крошечной однокомнатной мебелированной квартиры в свой собственный кондоминиум».

Стилистическая единица – гипербола.

Автор адекватно переводит «one-bedroom apartment with rented furniture», как «крошечная однокомнатная мебелированная квартира». Дословно данный отрывок мог бы быть переведен, как маленькая квартира для одного человека с арендованной мебелью. Авторский перевод больше гармонично и понятно звучит на русском языке, одна не может в полной степени передать мысль автора о его тяжелом финансовом положении. Арендванная мебель в оригинале выступает в качестве собирательного образа плохой жизни.

Вместе с этим можно найти объяснение решению автора - жителям России, целевой аудитории для автора перевода, слабо известно понятие «арендованная мебель», в связи с крайне низкой популярностью и распространением такого вида услуг.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

3. Стилистическая единица в оригинале: «Then to an even bigger house with a swimming pool and a three-car garage».

Эквивалент в ПЯ: «А после – в дом больших размеров с плавательным бассейном и гаражом на три машины».

Стилистическая единица – гипербола.

В качестве гиперболы выступает «дом больших размеров с плавательным бассейном и гаражом на три машины». Дом таких размеров выступает собирательным образом высокого уровня жизни. Перевод точный с использованием грамматической замены. Как и в предыдущих вариантах, перевод автора звучит на ПЯ более лаконично, однако посыл автора в ИЯ передан лучше.

Дословно оригинал можно было бы перевести в виде «а после – в даже больший дом», что помогло бы сохранить в большей степени восходящую интонацию автора и лучше передать гиперболичность дома, как образа успешной жизни.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

4. Стилистическая единица в оригинале: «Thousands of my graduates».

Эквивалент в ПЯ: «Многих тысяч слушателей».

Стилистическая единица – гипербола.

Дословный перевод гиперболы. Используется для придания веса произведению.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

5. Стилистическая единица в оригинале: «Over the years, thousands of my graduates have come back to me».

Эквивалент в ПЯ: «Многие годы тысячи слушателей приходят ко мне».

Стилистическая единица – гипербола.

Дословный перевод гиперболы. Используется для придания веса произведению.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

6. Стилистическая единица в оригинале: «I was always shooting my mouth off».

Эквивалент в ПЯ: «Мой рот никогда не закрывался».

Стилистическая единица – гипербола.

Перевод стилистической единицы адекватный.

Таким образом автор сохранил смысл гиперболы и выдержал нормы русского языка.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

7. Стилистическая единица в оригинале: «It is the highest human good».

Эквивалент в ПЯ: «Это величайшее достоинство человека».

Стилистическая единица – гипербола.

Более уместно было бы калькировать оригинал и перевести, как «Это величайшее человеческое благо». Таким образом смысл сообщения автора был бы сохранен. Гипербола в данном случае используется для увеличения значимости одного из элементов успеха.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

8. Стилистическая единица в оригинале: «Many parents».

Эквивалент в ПЯ: «Многие родители».

Стилистическая единица – гипербола.

Автор не использует конкретное количество, тем самым преувеличивая реальное значение.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

9. Стилистическая единица: «Within five years he was making more than one hundred thousand dollars per year, had a beautiful home, a lovely wife, two children and an exciting future lying before him. He was the master of his own destiny».

Эквивалент в ПЯ: «Через пять лет он зарабатывал более сотни тысяч долларов в год, у него был великолепный дом, красивая жена, двое детей и прекрасное будущее. Он стал хозяином своей судьбы».

Стилистическая единица – гипербола.

Перевод стилистической единицы адекватный. Норма переводческой речи выдержана.

Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены. Автор перевода довольно точно передает смысл фразы.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно. Перевод сохранил в себе грамматическую структуру. Автор перевода уместно использует «сотни» вместо «ста» для придания большей гиперболичности выражения. Перевод «великолепный дом» вместо «прекрасный дом» также способствует усилению увеличивающей функции отрывка.

10. Стилистическая единица в оригинале: «The comfort zone is the great enemy of human potential».

Эквивалент в ПЯ: «Зона комфорта – величайший враг человеческого потенциала».

Стилистическая единица – гипербола.

Перевод стилистической единицы адекватный. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены. Автор перевода довольно точно передает смысл фразы.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно. Перевод сохранил в себе грамматическую структуру.

11. Стилистическая единица в оригинале: «It is a complete and comprehensive approach to the business of living well, of living a life characterized by happiness, harmony, health and true prosperity».

Эквивалент в ПЯ: «Это полный и всесторонний подход к построению хорошей жизни – жизни, характеризуемой счастьем, гармонией, здоровьем и настоящим процветанием».

Стилистическая единица – лексический повтор.

Лексический повтор применяется автором для подчеркивания значимости человеческой жизни, делая акцент на слове «жизнь», повторяя ее. Используется, как элемент проблематизации для вовлечения читателя, делая акцент на самом ценном, что есть у человека. Перевод адекватный, с изменением грамматической структуры предложения.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

12. Стилистическая единица в оригинале: «This is the age of achievement».

Эквивалент в ПЯ: «Наш век – век достижений».

Стилистическая единица – лексический повтор.

Перевод стилистической единицы адекватный. Таким образом автор сохранил смысл лексического повтора и выдержал нормы русского языка. Данный прием использован для придания более яркого оттенка предложению. Благодаря лексическому повтору, утверждение стало выглядеть и звучать, как слоган с передачей ощущения призыва к действию.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

13. Стилистическая единица в оригинале: «I will believe it, whatever it is. I know that when you begin practicing these principles in your life, you will experience successes you may never have dreamed possible before, and the more you use these ideas, the better they will work for you».

Эквивалент в ПЯ: «Я вам поверю, что бы это ни было. Я знаю, что, начав практиковать эти принципы в своей жизни, вы добьетесь успеха, о котором и не мечтали, и чем более полно вы будете пользоваться этими идеями, тем лучше они станут работать на вас».

Стилистическая единица – лирическое отступление.

Лирическое отступление также необходимо рассмотреть в качестве стилистической единицы автора. Автор перевод напрямую обращается к читателю, говоря ««Я вам поверю» в то время, как в оригинале автор использует обезличенную форму предложения «я поверю в это». Данный прием помогает автору войти в доверие у читателя.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

14. Стилистическая единица в оригинале: «Then to a house».

Эквивалент в ПЯ: «Потом в скромный домик».

Стилистическая единица – мейозис.

Автор крайне уместно точно переводит «then to a house», никак «потом в дом», а как «потом в скромный домик». Тем самым преуменьшая значение, что дает возможность автору перевода лучше продемонстрировать разницу в положении дел.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

15. Стилистическая единица в оригинале: «You will propel your whole life onto a highroad of success, achievement and greater happiness than perhaps you've ever known».

Эквивалент в ПЯ: «Вся ваша жизнь станет единой магистралью успеха, достижений и большего счастья, чем вам когда-либо довелось узнать».

Стилистическая единица – метафора.

Интенция текста при переводе соблюдена. На мой взгляд перевод в виде «Вы направите всю свою жизнь на путь успеха, достижений и наибольшего счастья в вашей жизни» более точно передает смысл, который вкладывал Брайн Трейси в предложении. Однако, в авторском переводе делается больший акцент на метафоричность отрывка.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

16. Стилистическая единица в оригинале: «To use a simple analogy, life is like a combination lock, only with more numbers. If you turn to the right numbers

in the right sequence, the lock will open for you. It's not a miracle, nor does it depend on luck. It doesn't even matter who you are as long as you have the right numbers. By the same token, there is a proper combination of thoughts and actions that will enable you to accomplish almost anything you really want, and you can find that combination if you search for it».

Эквивалент в ПЯ: «Если воспользоваться простой аналогией, то можно представить жизнь в виде замка с цифровым кодом, только число цифр здесь будет гораздо большее. Набрав верный код в правильной последовательности, вы откроете замок. Это не чудо, здесь нет никакой связи с везением. Здесь не имеет значения кто вы, важна лишь верная комбинация. Точно так же существует подходящая комбинация мыслей и поступков, позволяющих добиться практически всего, чего вам хочется, и эту комбинацию можно найти, стоит только поискать».

Стилистическая единица – метафора.

В переводе «a combination lock» переводится, замок с цифровым кодом. На мой взгляд данный вариант перевода не в полной степени передает ту вариативность смыслов, которую хотел передать автор. Это связано с тем, что понятие «цифровой» не предполагает прямой ассоциации с множеством паттернов.

Более уместно было бы перевести выражение, как замок с набором кодовой комбинации, так как импликация слова комбинация – это многообразие.

Автор использует данный стилистический прием для акцентуализации одного из основных тезисов своей когнитивной концепции.

Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

17. Стилистическая единица в оригинале: «...born with a silver spoon in your mouth...».

Эквивалент в ПЯ: «...родились ли вы с серебряной ложкой во рту...».

Стилистическая единица – метафора.

Метафоричное устойчивое выражение переведено автором адекватно, сохраняя смысл. Интенция передана корректно. Конвенциональная норма перевода, требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен выполнено.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

18. Стилистическая единица в оригинале: «They build “total quality people”».

Эквивалент в ПЯ: «Выращивая» людей «тотального качества».

Стилистическая единица – метафора.

Автор использует метафору, фактически отождествляя человека то ли с механизированным устройством, говоря про тотальное качество, то ли с биологической массой, которую можно вырастить искусственными методами. Вероятнее всего, как Брайан, так и автор перевода, хотели продемонстрировать возможности использования данного пособия в бизнес-структурах для повышения эффективности работы их персонала.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

19. Стилистическая единица в оригинале: «You can't help the poor by becoming one of them».

Эквивалент в ПЯ: «Нельзя помочь бедным, будучи бедным самому».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы адекватный. Таким образом автор более чисто с точки зрения норм русского языка передал смысл, вкладываемый автором в этом отрывке. Авторский перевод звучит и воспринимается лучше, чем, если бы был использован метод дословного перевода.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

20. Стилистическая единица в оригинале: «The key to happiness».

Эквивалент в ПЯ: «Ключ к счастью».

Стилистическая единица – метафора.

Стилистическая единица переведена буквально.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

21. Стилистическая единица в оригинале: «Mountaintop thinking».

Эквивалент в ПЯ: «Мышлением на вершине горы».

Стилистическая единица – метафора.

Стилистическая единица переведена буквально.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

22. Стилистическая единица в оригинале: «Project forward in thought».

Эквивалент в ПЯ: «Ваша мысль забежит вперед».

Стилистическая единица – метафора.

Стилистическая единица возникает в переводе, что придает тексту особую стилистическую окраску, лучше воспринимается читателем. Также благодаря появлению метафоры в переводе, тексте в целом запоминается и воспринимается лучше.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

23. Стилистическая единица в оригинале: «What combination of ingredients would have to exist for you to be perfeedy happy?».

Эквивалент в ПЯ: «Какая комбинация ингредиентов должна существовать для достижения вами абсолютного счастья?».

Стилистическая единица – метафора.

Стилистическая единица переведена буквально.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

24. Стилистическая единица в оригинале: «The holy grail of the good life».

Эквивалент в ПЯ: «Святой Грааль хорошей жизни».

Стилистическая единица – метафора.

Стилистическая единица переведена буквально.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

25. Стилистическая единица в оригинале: «If necessity is the mother of invention, then pain seems to be the father of learning».

Эквивалент в ПЯ: «Если потребность – мать изобретений, то стресс, очевидно, – отец знания».

Стилистическая единица – метафора.

Стилистическая единица переведена буквально.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

26. Стилистическая единица в оригинале: «You come into this world with no instruction manual».

Эквивалент в ПЯ: «Вы приходите в этот мир без справочного руководства».

Стилистическая единица – метафора.

Стилистическая единица переведена буквально.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

27. Стилистическая единица в оригинале: «It is better to light one wee candle than to curse the darkness».

Эквивалент в ПЯ: «Лучше зажечь одну слабенькую свечку, чем проклинать темноту».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы адекватный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

28. Стилистическая единица в оригинале: «Whatsoever a man soweth, that also shall he reap».

Эквивалент в ПЯ: «Что посеешь, то и пожнешь».

Стилистическая единица – метафора.

Удачно подобран эквивалент метафоры в ПЯ. Перевод вольный, адекватный. Перевод представляет оригинал во всей его полноте. Смысл, закладываемый автором, передан точно.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

29. Стилистическая единица в оригинале: «This version of the Law of Cause and Effect is called the Law of Sowing and Reaping».

Эквивалент в ПЯ: «Эта версия закона причины и следствия также называется законом сева и жатвы».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы адекватный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

30. Стилистическая единица в оригинале: «According to your faith [belief] it is done unto you».

Эквивалент в ПЯ: «По вере вам воздастся».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы вольный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Довольно точно передан смысл, вложенный автором произведения.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

31. Стилистическая единица в оригинале: «Sow a thought and you reap an act; Sow an act and you reap a habit; Sow a habit and you reap a character; Sow a character and you reap a destiny».

Эквивалент в ПЯ: «Посей мысль, и пожнешь поступок; Посей поступок, и пожнешь привычку; Посей привычку, и пожнешь характер; Посей характер, и пожнешь судьбу».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы дословный.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены. Автор перевода довольно точно передает смысл фразы.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно.

32. Стилистическая единица в оригинале: «As within, so without».

Эквивалент в ПЯ: «Что внутри, то и снаружи».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы адекватный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

33. Стилистическая единица в оригинале: «One must be something to be able to do something».

Эквивалент в ПЯ: «Нужно быть чем-то, чтобы сделать что-то».

Стилистическая единица – метафора.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

34. Стилистическая единица в оригинале: «Most people try to improve or change aspects of their lives by trying to get other people to change. They don't like what they see reflecting back to them in the mirror of their lives so they work at polishing the mirror instead of going to the source of reflection».

Эквивалент в ПЯ: «Многие пытаются улучшить или изменить некоторые аспекты собственной жизни, заставляя изменяться других людей. Им не нравится отражение их собственной жизни, которое они видят в зеркале. Поэтому они работают над полировкой зеркала, вместо того чтобы заняться отражаемым объектом».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы адекватный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

35. Стилистическая единица в оригинале: «What you are shouts at me so loudly, I can't hear a word you're saying».

Эквивалент в ПЯ: «То, чем вы являетесь, кричит так громко, что я не могу разобрать ни одного сказанного вами слова».

Стилистическая единица – метафора.

Приведенная автором метафора очень удачно демонстрирует тот факт, что человек представляется окружающим таким, какой он есть на самом деле. Перевод адекватный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

36. Стилистическая единица в оригинале: «Circumstances do not make the man; they merely reveal him to himself».

Эквивалент в ПЯ: «Обстоятельства не делают человека, они всего лишь показывают его самому себе».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы адекватный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

37. Стилистическая единица в оригинале: «Self-concept».

Эквивалент в ПЯ: «Я-концепция».

Стилистическая единица – метафора.

Перевод стилистической единицы адекватный. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены. Автор перевода довольно точно передает смысл фразы.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно. Автор перевода вместо дословного «Собственная концепция «выбрал вариант «Я-концепция», что в большей степени подходит контексту произведения.

38. Стилистическая единица в оригинале: «Destructive criticism lies at the root of many personality problems and of much hostility between individuals».

Эквивалент в ПЯ: «Деструктивная критика является корнем множества личностных проблем и враждебных отношений между людьми».

Стилистическая единица – метафора.

«Корень» используется автором в значении основания для множества личностных проблем.

Перевод стилистической единицы адекватный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

39. Стилистическая единица в оригинале: «Nature is neutral. She is no respecter of persons. She plays no favorites. She gives you back what you put in, no more and no less. And you can determine what you put in».

Эквивалент в ПЯ: «Природа нейтральна. Она не переходит на личности. У нее нет любимчиков. Она платит тем, что дают ей, не более и не менее. Вы сами решаете, что дать».

Стилистическая единица – олицетворение.

Брайан олицетворяет природу. В оригинале автор использует местоимение she, что подчеркивает человечность природы. Перевод «Она возвращает то, что дает ей» более точно соответствует оригиналу. Брайан

олицетворяет природу. В оригинале автор использует местоимение *she*, что подчеркивает человечность природы.

Перевод «*She plays no favorites*», как «У нее нет любимчиков» достаточно точно передает смысловой акцент, который закладывал автор. Стоит обратить внимание на различия в грамматических структурах английского и русского эквивалентов.

В переводе акцентирует внимание на том, что природа платит тем, что вы даете ей. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана.

40. Стилистическая единица в оригинале: «*Happiness is your birthright. It belongs to you*».

Эквивалент в ПЯ: «Счастье – это ваше право по рождению. Оно принадлежит вам».

Стилистическая единица – олицетворение.

Перевод стилистической единицы адекватный. Таким образом автор сохранил смысл гиперболы и выдержал нормы русского языка.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

41. Стилистическая единица в оригинале: «*THE MASTER PROGRAM*».

Эквивалент в ПЯ: «Гениальная программа».

Стилистическая единица – олицетворение.

Перевод стилистической единицы вольный. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей

переводного текста соблюдены. Автор перевода довольно точно передает смысл фразы за счет более точного подбора эквивалента в ПЯ. Вместо «мастерская программа», то есть программа, как специалист высшей категории, автор использует «гениальная программа» фактически сохраняя олицетворение и, предавая ему даже более сильную смысловую окраску.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно.

42. Стилистическая единица в оригинале: «Corporations use the Phoenix Seminar».

Эквивалент в ПЯ: «Корпорации пользуются Фениксовским семинаром».

Стилистическая единица – синекдоха.

Автор дословно переводит данный стилистический прием. Корпорация используется в качестве переносного значения большего вместо меньшего.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

43. Стилистическая единица в оригинале: «We too easily accept that we are limited in some way».

Эквивалент в ПЯ: «Мы слишком легко принимаем любую свою ограниченность».

Стилистическая единица – синекдоха.

«Мы» используется в качестве переносного значения большего вместо меньшего.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

44. Стилистическая единица в оригинале: «I have since traveled or worked in more than eighty countries on six continents. I have been in situations and had experiences that most people could not imagine. I have been dirt poor, going without food and sleeping on the ground countless times in far and foreign lands.

I have also stayed in beautiful hotels and dined in fine restaurants in the great cities of the world. In time, I became a senior executive of a \$265 million development company. I've met four presidents and three prime ministers. My wife and I even had dinner with the president of the United States less than six months after setting it as a goal».

Эквивалент в ПЯ: «Я побывал и работал более чем в восьмидесяти странах мира на шести континентах. Мне доводилось бывать в ситуациях, которые большинство не может себе и вообразить. Я отчаянно нуждался, голодал, часто не имел крыши над головой в далеких чужих странах. Но я также останавливался и в красивых отелях, обедал в чудесных ресторанах величайших городов мира. Со временем я стал руководителем высшего звена компании, занимающейся развитием и стоящей 265 миллионов долларов. Я встречался с четырьмя президентами и тремя премьер-министрами. Моя жена и я пообедали с президентом Соединенных Штатов раньше, чем через шесть месяцев после того, как такая цель была поставлена».

Стилистическая единица – сравнение.

За счет контрастного сравнения своей жизни в прошлом и настоящим, автор создает образ успеха. Автор использует данный стилистический прием

для акцентуализации одного из основных тезисов своей когнитивной концепции. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

45. Стилистическая единица в оригинале: «If you want to be a doctor, you study and practice medicine. If you want to be a good cook, you study cooking by getting cookbooks and using proven recipes. If you want to live a life full of joy, happiness and self-fulfillment, you study the happiest and most successful people you can find and then do what they do until you get the same results in your own life».

Эквивалент в ПЯ: «Желая стать доктором, вы изучаете медицину и практикуетесь в ней. Желая стать хорошим поваром, вы изучаете поварское дело с помощью книг по кулинарии и пробуете испытанные рецепты. Желая прожить жизнь, полную радости и удовлетворенности собой, вы изучаете биографии наиболее счастливых и преуспевающих людей, а затем делаете то же, что и они, до тех пор, пока не получите те же результаты в своей жизни».

Стилистическая единица – сравнение.

Автор подкрепляет умозаключения, следующие из его жизненного опыта, с помощью сравнения их с аксиомами из жизни. Таким образом стилистическая единица выступает в качестве аргумента. Стилистическая единица переведена буквально.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

46. Стилистическая единица в оригинале: «For example, imagine that someone gave you an expensive, sophisticated personal computer. It was delivered to your home, and when you took all the parts out of the boxes, you found that there was only one thing missing: the instruction manual. Now imagine that you had no training at all in computers or in computer language. Then imagine that you now had to figure out how the computer worked, how to set it up, how to operate it, how to program it and how to get it to produce something of value. How long do you think it would take you, working without help or guidance, to figure out how to use a personal computer on this basis?».

Эквивалент в ПЯ: «Представьте, к примеру, что кто-то дал вам дорогой и сложный персональный компьютер. Его доставили вам домой, и когда вы вытащили все его части из ящиков, то оказалось, что не хватает одной вещи – справочного руководства по эксплуатации. Теперь представьте, что вы никогда не изучали компьютеры и не знакомы с языками программирования. Вам самому нужно понять, как он работает, как его наладить, как им пользоваться, как его программировать, как создать на нем что-нибудь стоящее. Как, по-вашему, сколько времени вам потребуется на то, чтобы на таких условиях без посторонней помощи разобраться в персональном компьютере?».

Стилистическая единица – сравнение.

Перевод стилистической единицы адекватный. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно. Конвенциональная норма перевода, требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять

оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен выполнено. Пример приводится для сравнения того, как должно происходить изучение законов счастливой жизни, с использованием инструкции для компьютера. Этот прием помогает автору лучше аргументировать свою позицию и объяснить смысл своего повествования.

47. Стилистическая единица в оригинале: «The Law of Gravity, for instance, works everywhere on planet Earth twenty-four hours per day. If you jump from a ten-story building, you will fall to the sidewalk with equal force whether you are in downtown New York or downtown Tokyo».

Эквивалент в ПЯ: «Закон гравитации, к примеру, работает всюду на планете Земля двадцать четыре часа в сутки. Спрыгнув вниз с десятиэтажного здания, вы упадете на мостовую с одинаковой силой как в центре Нью-Йорка, так и в центре Токио».

Стилистическая единица – сравнение.

Перевод стилистической единицы адекватный. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно. Конвенциональная норма перевода, требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен выполнено. Данный отрывок используется в качестве сравнения законов физики с ментальными законами природы. Брайан использует данное сравнение для аргументации и придания веса собственной теории о существовании ментальных законов. Таким образом автор подкрепляет свои суждения, не смотря на недостаточную логичность такого рода приемов.

48. Стилистическая единица в оригинале: «Your self-concept is made up of three parts, like three layers of a cake».

Эквивалент в ПЯ: «Ваша Я-концепция состоит из тех частей и похожа на трехслойный пирог».

Стилистическая единица – сравнение.

Перевод стилистической единицы буквальный. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены. Автор перевода довольно точно передает смысл фразы.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Интенция передана корректно. Перевод сохранил в себе грамматическую структуру.

49. Стилистическая единица в оригинале: «Your level of self-esteem is determined by two factors, which are like the opposite sides of the same coin».

Эквивалент в ПЯ: «Уровень вашего самоуважения определяется двумя факторами, подобными противоположным сторонам одной медали».

Стилистическая единица – сравнение.

Перевод стилистической единицы буквальный.

Интенция передана корректно. Перевод соответствует доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод.

Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Прагматическая норма перевода также выдержана. Норма переводческой речи выдержана. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдены.

Перевод сохранил в себе грамматическую структуру ИЯ.

Выводы по второй главе

В результате проведенного практического анализа произведения Брайана Трейси «Достижение Максимума: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха» был сделан ряд выводов.

1. Определено, что произведение относится к деловой литературе. Исследованы основные особенности деловой литературы. Выяснено, что, как правило, произведения данного жанра не отличаются наличием большого количества стилистических единиц, однако, рассматриваемое произведение, наоборот, обладает множеством разнообразных стилистических приемов.

2. Сделан вывод о том, что использование стилистических единиц, преимущественно метафор, гипербол и сравнений, необходимо автору для популяризации своего произведения. Благодаря особой стилистике автору удается упростить жанр бизнес-литературы и сделать его доступным к понимаю широким массам.

Найденные стилистические единицы группированы по видам. Произведен анализ стилистических единиц. Как правило интенция передается корректно. Переводы часто соответствуют доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Норма переводческой речи выдерживается. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдаются. Прагматическая норма переводов также выдерживаются, как и норма переводческой речи. Правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводного текста соблюдаются. В ряде случаев автор перевода прибегает к вольному переводу, изменяя грамматическую структуру текста, в некоторых моментах, находя эквивалент в ПЯ для лучшей передачи смысла, который закладывал Брайан Трейси в оригинале.

Заключение

В ходе теоретической части было изучено понятие стилистических единиц, сформировано определение, как вариантов выбора и способа организации элементов системы языка, неразложимых в рамках определённого уровня членения текста и противопоставленных другим единицам, в единое смысловое и композиционное целое.

Сопоставление различных методик систематизации стилистических единиц позволило обратиться к системе, разработанной Ю.М. Скребневым, которая базируется на переосмыслении принципов парадигматического и синтагматического подхода Дж. Лича и поуровневого подхода И.Р. Гальперина. Таким образом, классификация представила собой синтез передовых идей, определяющих дальнейшее развитие стилистики.

Изученные виды переводов и способы переводов стилистических единиц позволили совершить анализ стилистических единиц исследуемого произведения в практической части работы.

Анализ особенностей стилистики Брайана Трейси показал, что не смотря на то, что его произведения относятся к жанру деловой литературы, книги также представляют большой интерес для разных категорий граждан, тех, кто, возможно, никогда не был связан с предпринимательской деятельностью. Автор в своих мотивирующих текстах использует тонкую психологическую подстройку, позволяющую добиваться максимального отклика.

В практической части работы определено, что произведение «Достижение Максимум: Стратегии и навыки, которые разбудят ваши скрытые силы и помогут вам достичь успеха» относится к деловой литературе. Сделан вывод о том, что использование стилистических единиц, преимущественно метафор,

гипербол и сравнений, необходимо автору для популяризации своего произведения. Благодаря особой стилистике автору удается упростить жанр бизнес-литературы и сделать его доступным к понимаю широким массам.

Найденные стилистические единицы представлены в виде групп, сформированных по критерию вида стилистических единиц. Анализ найденных в книге стилистических единиц показал, что как правило интенция фрагментов передается корректно. Переводы часто соответствуют доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. В ряде случаев автор перевода прибегает к вольному переводу, изменяя грамматическую структуру текста, в некоторых моментах, находя эквивалент в ПЯ для лучшей передачи смысла, который закладывал Брайан Трейси в оригинале.

Поставленные задачи выполнены.

На основе анализа научной литературы дано определение стилистическим единицам, указаны виды единиц, приведена классификация. Изучена переводческая деятельность, дано определение перевода, указаны виды переводов. Изучена стилистика произведений Брайана Трейси; Проанализирован перевод стилистических единиц в произведении Брайана Трейси «Достижение Максимум: Стратегии и навыки

Цель данного исследования, изучение особенностей перевода стилистических единиц, достигнута.

Список цитируемой литературы

1. Авдеева Г.А., Журнал Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. - 2013 Выпуск № 3 (22). Режим доступа: <http://journals.uspu.ru/>
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов / И. В. Арнольд.- 4-е изд., испр. и доп. - М. : Флинта : Наука, 2002. - 384 с.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - М. : Сов. энциклопедия, 1966. - 608 с.
4. Бабенко Н.Г. Оказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. – 196 с.
5. Балабанов А.Т. Стилистические потенции перевода, - 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.kubsu.ru/>
6. Барлас Л.Г. Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1978. - 256 с.
7. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частные теории перевода / Л. С. Бархударов.- 2-е изд. - М. : ЛКИ, 2008. - 240 с.
8. Бельчиков, Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка / Ю.А. Бельчиков. - М.: АСТ-Пресс, 2012. - 432 с.
9. Богданова, Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий / Л.И. Богданова. - М.: Флинта, 2013. - 248 с.

10. Богданова, Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий: Учебное пособие / Л.И. Богданова. - М.: Флинта, 2016. - 248 с.
11. Болдарева Е.Ф Языковая игра как форма выражения эмоций: Дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. – 183 с.
12. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник . – 3 – е изд., перераб. и доп./ М.П. Брандес. – М.: Прогресс – Традиция; ИНФРА – М, 2004. – 406 с.
13. Брандес, М.П. Стилистика текста.(Теоретический курс): на материале немецкого языка: Учебник / М.П. Брандес и др. - М.: КДУ , 2011. - 428 с.
14. Булыгина Т. В. Единицы языка // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978
15. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – №1
16. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981.
17. Виноградов, В. С. Перевод : общ. и лексич. вопросы / В. С. Виноградов. - М. : Кн. дом университет, 2006. - 240 с.
18. Виноградов, Виктор Владимирович (1894-1969.). Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст] / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 255 с
19. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М. : Наука, 2009.
20. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур; вступ. ст. Л. К. Чельцовой ; послесл. Ю. А. Бельчикова.- 2-е изд., испр. и доп. - М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 238 с.
21. Гальперин П.Я. К проблеме внимания // Доклады АПН РСФСР. - 1958. - № 3.

22. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка: Учебник (на английском языке) / И.Р. Гальперин. - М.: КД Либроком, 2013. - 336 с.
23. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка /И.Б. Голуб. – 4 изд. – М.: Айрис – пресс, 2003. – 448 с.
24. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка и культура речи: Учебник для академического бакалавриата / И.Б. Голуб, С.Н. Стародубец. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 455 с.
25. Гуревич, В.В Стилистика английского языка: Учебное пособие / В.В Гуревич. - М.: Флинта, 2015. - 72 с.
26. Гуревич, В.В. English Stylistics. Стилистика английского языка: Учебное пособие / В.В. Гуревич. - М.: Флинта, 2015. - 72 с.
27. Десяева, Н.Д. Стилистика современного русского языка: Учебное пособие / Н.Д. Десяева. - М.: Академия, 2008. - 336 с.
28. Дроняева, Т.С. Стилистика современного русского языка: практикум / Т.С. Дроняева, Н.И. Клушина, И.В. Бирюкова. - М.: Флинта, 2015. - 184 с.
29. Клушина, Н.И. Стилистика современного русского языка: Практикум / Т.С. Дроняева, Н.И. Клушина, И.В. Бирюкова; Под ред. Т.С. Дроняева. - М.: Флинта, Наука, 2013. - 184 с.
30. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка: учебник для вузов по направлению 050300 Филологическое образование / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский.- 3-е изд. - Москва: Флинта: Наука, 2012.- 173 с.
31. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: Учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. - М.: Флинта, 2016. - 464 с.
32. Колокольцева, Т.Н. Стилистика русского языка: Учебное пособие / Т.Н. Колокольцева. - М.: Флинта, 2016. - 196 с.
33. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубеж ученых: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. - М.: Юрайт, 2000. - 136 с.

34. Кошечая, И.Г. Стилистика современного английского языка в схемах и диаграммах: Теоретический курс / И.Г. Кошечая. - М.: Ленанд, 2014. - 152 с.
35. Купина, Н.А. Стилистика современного русского языка: Учебник для академического бакалавриата / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 415 с.
36. Курахтанова, И.С. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема гиперболы: автореф. Дис. канд. филол. наук / И.С. Курахтанова - 24с, стр.31
37. Лапшина, М.Н. Стилистика современного английского языка: Учебное пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.Н. Лапшина. - М.: ИЦ Академия, 2013. - 272 с.
38. Латышев, Л. К Технология перевода: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» / Л. К. Латышев. - 4-е изд., стер. - Москва : Академия, 2008. - 320 с.
39. Лыткина, О.И. Практическая стилистика русского языка: Учебное пособие / О.И. Лыткина, Л.В. Селезнева, Е.Ю. Скороходова. - М.: Флинта, 2013. - 208 с.
40. Маркова, В.А. Стилистика русского языка: Теоретико-практический курс. Пособие для иностранных учащихся / В.А. Маркова. - М.: Ленанд, 2016. - 200 с.
41. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев/ Н.Б. Мечковская. - 2-е изд., испр. - М.: Аспект-Пресс, 2000. - 206 с.
42. Нелюбин, Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: Учебное пособие, стер / Л.Л. Нелюбин. - М.: Флинта, 2015. - 128 с.
43. Прозоров В.Г. «Основы теории и практики перевода с английского языка на русский». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bakanov.org/>

44. Солганик, Г.Я. Стилистика русского языка: Учебное пособие для бакалавров / Г.Я. Солганик. - М.: Флинта, 2016. - 248 с.
45. Стилистика и культуры речи. Учебное пособие МИНСК, НТООО «ТетраСистемс». - 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nkozlov.ru/>
46. Тарланов З.К. О предмете и задачах исторической стилистики русского языка // Историческая стилистика русского языка: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. З.К. Тарланов. Петрозаводск, 1990. С. 4–15.
47. Уве Тимм Колбассы «карри», перевод И. Солодунина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.ws/>
48. Фирсова, Н.М. Грамматическая стилистика современного испанского языка / Н.М. Фирсова. - М.: Ленанд, 2019. - 352 с.
49. Швейцер, А.Д. Контрастивная стилистика: Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках / А.Д. Швейцер. - М.: КД Либроком, 2009. - 256 с.
50. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык: лексика: учеб. пособие для пед. вузов / Д. Н. Шмелев . - М. : Просвещение, 1977. - 336 с.